

В. С. Алексеев, В. Н. Казакова, Н. А.
Наумова

**Экзаменационные билеты по
истории России. 11
класс**

Виктор Алексеев

**Экзаменационные билеты
по истории России. 11 класс**

«Научная книга»

2009

Алексеев В. С.

Экзаменационные билеты по истории России. 11 класс /

В. С. Алексеев — «Научная книга», 2009

Экзаменационные билеты по истории России. 11 класс

© Алексеев В. С., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

Билет № 1	6
Билет № 2	16
Билет № 3	22
Билет № 4	29
Билет № 5	38
Билет № 6	46
Билет № 7	54
Билет № 8	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Виктор Сергеевич Алексеев, Валентина
Николаевна Казакова, Н. А. Наумова**
Экзаменационные билеты
по истории России. 11 класс

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Билет № 1

- 1. Возникновение и развитие Древнерусского государства (IX – начало XII вв.)**
- 2. Экономическое и социально-политическое развитие России в начале XX в.**

1. Начало российской истории уходит своими корнями в глубь общеславянской истории. Возникает вопрос: откуда же появились славяне на обширных равнинах Восточной Европы и когда это произошло? Вот что пишет об этом один из самых известных русских историков Сергей Михайлович Соловьев: «Славянское племя не помнит о своем приходе из Азии, о вожде, который вывел его оттуда, но оно сохранило предание о своем первоначальном пребывании на берегах Дуная, о движении оттуда на север и восток вследствие натиска какого-то сильного врага. Это предание включает в себе факт, не подлежащий никакому сомнению: древнее пребывание славян в придунайских странах оставило ясные следы в местных названиях. Сильных врагов у славян было много: с запада – кельты, с севера – германцы, с юга – римляне, с востока – азиатские орды; только на северо-восток был открыт свободный путь, где, хотя не без сильных препятствий, успели организовать государство и укрепить его вдалеке от сильных натисков и влияний Запада до тех пор, пока оно, собравши силы, могло уже без опасения за свою независимость выступить на поприще и обнаружить со своей стороны влияние и на восток, и на запад».

На сегодняшний день существует два распространенных взгляда на этот вопрос, две версии, которые наиболее популярно излагает в своем «Курсе русской истории» один из крупнейших отечественных ученых Василий Осипович Ключевский.

Согласно первой версии, предложенной знаменитым немецким ученым Шлецером, до половины IX в., т. е., до прихода варягов, на обширном пространстве русской равнины по Днепру от Новгорода до Киева люди жили без общего правления. Это были беднейшие славяне и финны. В «Повести о начале Русской земли» написано, что восточные славяне в те времена жили «зверинским образом, скотски», в лесах, как все звери, т. е. убивали друг друга, ели все нечистое, жили уединенными, разбросанными и враждебными друг другу родами. Так что, по этому толкованию, нашу историю следует начинать не раньше второй половины IX в., когда местное население благодаря приходу варягов стало выходить из первобытного состояния. Другой взгляд на начало нашей истории прямо противоположен первому. Наиболее ярким его выразителем стал профессор Московского университета Беляев и Забелин в I томе его «Истории русской жизни с древнейших времен». Вот суть их теории. Восточные славяне искони обитали в пределах русской равнины, где они поселились, может быть, еще за несколько веков до нашей эры. Из такого предположения делается вывод, что на этой территории происходит долгий и сложный исторический процесс перерождения первобытных мелких родовых славянских союзов в целые племена, среди племен возникали города, из этих городов вырастали главные, старшие города, составлявшие с мелкими городами и поселениями племенные политические союзы полян, древлян, северян, а затем эти главные города разных племен начали соединяться в один общерусский союз. Следуя этой логике, мы должны начинать русскую историю задолго до Рождества Христова. Обе гипотезы имеют право на существование, однако господствующей в современной отечественной исторической науке является первая, поэтому будем следовать ее логике.

Расселение восточных славян по нынешней территории России началось в VI в., с северо-восточных склонов и предгорьев Карпат. Этот период можно считать вторым начальным этапом нашей истории. Живший в то время византийский император Маврикий, который долго воевал с восточными славянами, писал, что живут они, точно разбойники, всегда готовые подняться с места поселками, разбросанными по лесам и берегам многочисленных рек их страны.

Другой очевидец сообщает, что живут славяне в плохих хижинах, разбросанных поодиночке, далеко друг от друга, и постоянно переселяются с места на место. Однако во второй четверти VII в. вторжения славян в византийскую империю прекращаются, но возобновляются уже в IX в. – с другой стороны, морским путем и под новым именем Русь.

Таким образом, в период с VII в. по IX в., когда в Византии временно «забыли» о существовании беспокойных диких соседей, они успели «переродиться» и вновь возродиться во всемирной истории под новым, уже постоянным и устойчивым именем – Русь. Что же произошло за это время на обширных просторах восточноевропейской равнины, названной впоследствии Русскою!

Расселение восточных славян на новой территории происходило вполне естественным образом, а именно вдоль рек. И в первую очередь, конечно, осваивались берега Днепра как наиболее крупной водной артерии этих мест. Так, первыми славянскими поселенцами были поляне и древляне, т. е. жители полей и лесов. Природные условия сами обусловили разницу в нравах обоих племен, большую дикость и стремление жить за счет соседей у древлян, более спокойный и миролюбивый характер у полян. Это последнее племя приобрело особую роль в русской истории еще и потому, что именно они стали основателями городка Киев, который со временем приобрел главенствующую роль во всей дальнейшей жизни руссов – недаром Древнюю Русь называют также Киевской Русью.

Киев, по одной из легенд, был основан Кием вместе со своими братьями Щеком и Хоривом, у которых к тому же, была еще сестрица по имени Лыбедь, именем которой была названа речка.

Далее за древлянами последовали дреговичи, поселившиеся между Припятью и Двиною. Вслед за ними на северо-восток Европы стали переселяться половчане, или кривичи. Следом славяне новгородские, северяне, родимичи, вятичи и еще множество иных славянских племен «угнездились» на новых местах, которые впоследствии и составили основу Древнерусского государства.

Расселение по берегам рек имело и важнейшее экономическое значение, особенно поселение по берегам Днепра, где проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки». Таким образом, «новоселы» были вовлечены в оживленный торговый кругооборот, который шел тогда в юго-восточном углу Европы. Своим низовым течением и левыми притоками Днепр потянул славянских поселенцев к черноморским и каспийским рынкам, что вызвало активную разработку и освоение естественных богатств занятой переселенцами стороны. Именно с тех пор меха, мед, воск стали главными статьями экспорта; именно тогда началась усиленная вырубка леса, продолжающаяся и поныне и наложившая глубокий отпечаток на хозяйственный и общественный быт и даже национальный характер русского народа. Лесной зверолов и бортник пчеловод – самый ранний тип, явственно обозначившийся в истории русского народного хозяйства.

Таким образом, не только территориально, этнографически, но и экономически все было готово к созданию на обширной восточноевропейской равнине нового славянского государства. Но как же случилось, что фактическими создателями, объединителями этого государства стали не сами славяне, а их северные соседи – варяги, от названия одного из племен которых и пошло слово Русь, руссы?

Вот что говорится об этом существеннейшем, ключевом моменте русской истории в древней летописи: «В то время как поляне, северяне и другие племена платили дань хазарам, по белке с каждого дома, варяги из-за моря брали дань на славянах новгородских, на кривичах, а также на чуди и мери. Скоро, однако, эти народы прогнали варягов за море, перестали платить им дань и начали владеть сами собою. Но, прогнав варягов, они никак не могли уладить друг с другом и начали междоусобные войны. Тогда они стали говорить между собою: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил все дела справедливо». Отправили послов к варя-

гам-руси, русичами назывались варяги точно так же, как другие зовутся шведами, иные норвежцами, англичанами, готами. Чудь новгородцы и кривичи сказали руси: «Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет, пойдите княжить и владеть нами». Собрались три брата с родственниками своими, Рюрик – в Новгород, Синеус – на Белоозеро, Трувор – в Изборск, от них-то и прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и Трувор, Рюрик один принял всю власть и раздал города приближенным к себе людям. Двое из них, Аскольд и Дир, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти к Царь-городу.

Идучи вниз по Днепру, они увидели на горе городок и спросили: «Чей городок?» Жители отвечали им: «Были три брата: Кий, Щек и Хорив; они-то и построили этот город, да после изгибли, а мы вот плотим дань хозарам». Аскольд и Дир остались в Киеве и начали владеть полянами; а Рюрик княжил в Новгороде».

Это же событие историк С. Соловьев трактует так: «Роды столкнувшиеся на одном месте, ...должны были искать силу, которая внесла бы к ним мир, народ должен был искать правительство, которое было бы чуждо родовых отношений, посредника в споре беспристрастного, одним словом третьего судью, а таким мог быть только князь из чужого рода...». И далее он же дает такую историческую оценку призвания Рюрика северными племенами: «Призвание первых князей имеет великое значение в нашей истории, есть событие всероссийское, и с него справедливо начинается русскую историю. Главное, начальное явление в основании государства – это соединение разрозненных племен через появление среди них сосредоточивающего начала, власти. Северные племена, славянские и финские, соединились и призвали к себе эту власть. Здесь и положено начало сосредоточению остальных племен, потому что призванное начало пользуется силою первых сосредоточившихся племен, чтобы посредством их сосредоточивать и другие; соединенные впервые силы начинают действовать».

Точка зрения другого известнейшего российского историка В. Ключевского коренным образом отличается от летописной версии и от мнения С. Соловьева. Не вдаваясь в аргументацию, приведем лишь сделанный Ключевским вывод: историю государства Российского следует исчислять не с момента призвания варяжских князей во главе с Рюриком, а когда «... из соединения варяжских княжеств и сохранивших самостоятельность городских областей вышла третья политическая форма: ... великое княжество Киевское».

Чья точка зрения правильная в любой науке определить строго научно сложно, а иногда и невозможно. Можно лишь констатировать, что наиболее приемлемой считается вариант, соответствующий летописи и оценке Соловьева.

Но здесь следует отметить, что к Киеву, как магнитом, действительно тянуло всех варягов, всех купцов. И потому, став после смерти Рюрика новгородским князем, его родственник Олег пробыл на этом месте всего три года, а потом отправился в теплые края, на юг, в Киев, который вскоре стал центром всей земли русской, а значит, и столицей государства Российского.

И все же, если исходить из официальной версии российской истории, то датой рождения именно русской, российской государственности следует считать год 862 – год призвания на будущую русскую землю варяжских князей.

Но почему же все-таки центр молодого государства очень быстро сместился с севера на юг, из Новгорода в Киев?

Дело в том, что Киев не мог оставаться центром одного только из варяжских княжеств, так как имел общерусское значение узлового пункта торгово-промышленного движения и потому стал в конце концов центром политического объединения всей земли русской. Первым делом Олега в Киеве летопись представляет не только охрану уже имеющихся владений, но и их расширение, собирание восточного славянства под своей властью. Таким образом, расширяя свои владения, киевские князья везде устанавливали новый государственный порядок – прежде всего. Разумеется, учреждая администрацию налогов. Так, Ольга объезжала подвласт-

ные земли и вводила «уставы и оброки, дани и погосты», т. е. учреждала сельские административно-судебные округа и устанавливала податные оклады. Да и в дальнейшем сбор дани был одной из основных задач русских князей. Данью он делился со своею дружиной, которая служила ему орудием управления, составляла правительственный класс. Этот класс действовал как главный политический и экономический рычаг управления государством: зимой он правил, ходил «в люди», собирая дань, а летом торговал тем, что было собрано в течение зимы.

Внешняя политическая деятельность первых киевских князей была направлена на достижение двух главных целей: приобретение заморских рынков, расчистки и охраны торговых путей, которые вели к этим рынкам. И особое значение в этом плане придавалось развитию торговых отношений с ближайшим богатым соседом – Византией. Торговля была в основном меновая: поэтому в старинных русских кладах было найдено так мало византийских монет. Меха, мед, воск и челядь (рабов). Русь меняла на паволоки шелковые ткани, золото, вина, овощи. Такой порядок торговых отношений Руси с Византией был установлен договорами Олега и Игоря. Трудно приуменьшить значение этой торговли для развития русской культуры. Достаточно сказать, что именно торговые отношения были главным средством, подготовившим принятие христианства Русью, и именно из Византии. И тем более понятно, почему для киевских князей так важна была охрана торговых путей, которые вели к заморским рынкам. С появлением же в южно-русских степях печенегов это стало очень трудным делом.

Но, разбойничая на степных дорогах русской торговли, кочевники беспокоили и степные границы русской земли. Отсюда возникала третья забота киевских князей – ограждать и оборонять пределы Руси от степных варваров. Первые же киевские князья начали ставить сторожевые города по Десне, Трубежу, Стугне, Суле и другим рекам. Эти укрепленные пункты заселялись воинами, «мужами лучшими», по выражению летописи, которые вербовались из славянских и финских племен, населявших русскую равнину.

Так первые киевские князья продолжили начавшуюся до них деятельность вооруженных торговых восточнославянских городов, поддерживая сношения с приморскими рынками, охраняя торговые пути и границы Руси от беспокойных и агрессивных соседей.

Разноплеменное население, населявшее все эту территорию, входило в состав великого княжества Киевского, или Русского государства. Но, делает вывод В. Ключевский, это Русское государство еще не было государством русского народа, потому что еще не существовало самого этого народа: к половине XI в. были готовы только этнографические элементы, из которых потом долгим и трудным процессом вырабатывалась русская народность. Все эти разноплеменные элементы были пока соединены только механически; связь нравственная, христианство распространялись медленно. Главной связью частей населения Русской земли была княжеская администрация с ее посадниками, данями и пошлинами, во главе которой стоял великий князь киевский: потомок варяжских викингов. Но чем же тогда была Русь, кем были люди, именовавшие себя русскими?

В те времена княжеская дружина, служа орудием администрации в руках киевского князя, торгуя вместе с купечеством больших городов, носила вместе с ним специальное название Руси. До сих пор нет научно обоснованного объяснения происхождения этого слова. По предположению автора древней повести о Русской земле, первоначальное его значение было племенное: так называлось то варяжское племя, из которого были призваны первые наши князья. Потом это слово получило сословное значение: Русью в X в. назывался высший класс русского общества, преимущественно княжеская дружина, состоявшая в большинстве из тех же варягов.

Позднее Русь или Русская земля стали иметь географическое значение: так называлась преимущественно Киевская область, где было больше всего варягов. Наконец в XI – XII вв., когда Русь как племя слилась с туземными славянами, оба эти термина – Русь и Русская земля, – не потеряв своего топографического значения, приобрели значение политическое: так

стала называться вся территория, подвластная русским князьям, со всем славянским ее населением.

2. Начало XX в. ознаменовалось для России постепенным переходом к индустриальному обществу, в котором завершается процесс сознания технически развитой крупной промышленности и соответствующих ей социальных и политических отношений. Такой процесс называется модернизацией. Период модернизации прошли крупные державы, однако российская модель имела свои особенности, поскольку носила «догоняющий» характер, предусматривавший более сжатые сроки исторического развития; к тому же она проходила под контролем верховной власти.

Процесс модернизации охватил только те стороны жизни общества и те области его экономики, которые способствовали дальнейшему укреплению государства. Основные тяготы этого процесса целиком легли на плечи народа, что послужило в дальнейшем поводом для острых социальных конфликтов. Модернизация, осуществляемая властью, вела к укреплению роли государства в экономике, централизации и бюрократизации управления, утверждению авторитарных начал. Российский вариант модернизации скрывал в себе огромные внутренние противоречия, связанные прежде всего с социальной и политической сферами. Выход из них могли обеспечить только сотрудничество власти и общества и система взаимных уступок друг другу. Но этот разумный путь остался нереализованным, и процесс буржуазного реформирования в России, достигший своего пика в начале XX в., захлебнулся в революционных катаклизмах.

К началу XX в. Россия была среднеразвитой страной «второго эшелона» капиталистического развития, поскольку в отличие от стран «первого эшелона» (Англии, Франции) вступила на капиталистический путь развития гораздо позже – только в середине XIX в. Главной особенностью экономического развития России было наличие преобладающего государственного сектора в экономике. Его основу составляли так называемые казенные заводы, которые работали прежде всего на военные государственные заказы. В начале XX в. различным ведомствам принадлежало около 30 крупнейших заводов (Тульский, Ижевский, Сестрорецкий, Обуховский, Ижорский и др.), которые финансировались государством.

Эти предприятия не участвовали в свободном предпринимательстве и были исключены из сферы рыночной экономики. Государство являлось единственным заказчиком их продукции, а во главе их стояли государственные чиновники. Возникновение казенных заводов было обусловлено не требованиями нового времени, не веяниями индустриализации; оно шло от традиционных экономических отношений, заложенных еще мануфактурами Петра I.

Помимо этого, государство владело двумя третями железнодорожной сети и огромной площадью земельных и лесных угодий. Государственные чиновники постоянно вмешивались во все сферы хозяйственной деятельности частных предприятий, стимулировали железнодорожное строительство, развитие черной металлургии, угольной промышленности. Принудительно регулируя цены, правительство осуществляло защиту молодой российской промышленности от конкурентов путем взвинчивания таможенных пошлин. Дабы привлечь на свою сторону частных предпринимателей, государство раздавало их компаниям и фирмам казенные заказы, предоставляя им кредиты через государственный банк.

В начале XX в. возникла необходимость привлечения в Россию иностранного капитала, для чего в 1897 г. была проведена финансовая реформа, которая ввела золотое обеспечение рубля, его свободную конвертируемость. Привлечение иностранного капитала было необходимой мерой, так как страна несла огромное бремя непроизводственных расходов: на содержание царского двора, полиции, армии и флота, непомерного бюрократического государственного аппарата. Иностранные инвестиции в отечественную экономику составляли до 40 % всех капиталовложений. Так, немецкие предприниматели стремились к созданию в России филиалов действовавших в Германии крупных фирм; особенно их привлекали электротехника, химиче-

ские производства, металлургическая и металлообрабатывающая промышленности, торговля. Французы переправляли свои капиталы в Россию преимущественно через банки: их интересы лежали главным образом в угольной и металлургической промышленности Донбасса, металлообработке и машиностроении, добыче и переработке нефти. Англичане обосновались со своими капиталами в нефтяной промышленности, добыче и выплавке цветных металлов.

Прибывавший в страну иностранный капитал имел тенденцию сращивания его с отечественным капиталом, создавая тем самым реальную возможность включения России в мировую экономическую систему. Однако часть накоплений, которая могла бы способствовать развитию отечественной экономики, все же уплывала за границу в виде прибылей и дивидендов.

В отличие от европейских государств Россия в силу своих особенностей (традиционно сильные позиции государственного сектора в экономике, изначально высокий уровень концентрации производства, широкое привлечение иностранного капитала) оказалась очень восприимчива к созданию монополистических объединений. Первые из них появились еще в России еще в 80-х гг. XIX в., а в начале XX в. они становятся основой промышленной жизни страны. Монополистические союзы сами определяют условия продажи товаров, сроки платежей, количество производимых продуктов, устанавливают цены, делят рынки сбыта и сырья, распределяют между своими предприятиями доходы и прибыль. Монополии имеют различные формы: картели, синдикаты, тресты, концерны, но преобладающей формой монополистических союзов в России были синдикаты. Они возникали в качестве акционерных компаний, съездов и обществ фабрикантов и заводчиков, контор по продаже товаров и т. п. И только перед Первой мировой войной во многих сферах промышленности стали создавать тресты, в которых принимали участие преимущественно иностранные компании.

Процесс монополизации коснулся также банковской сферы. Пять крупнейших российских банков, имевших по сотне филиалов, в том числе и за границей, к 1913 г. сосредоточили до половины финансовых ресурсов всех российских банков. Укрепив свои позиции в экономике страны, они постепенно начали теснить иностранные капиталы, утверждаясь в роли основных инвесторов отечественной промышленности.

Финансирование промышленности положило начало сращиванию банковского и промышленного капиталов и появлению финансового российского капитала. Заметнее всего этот процесс шел в тяжелой промышленности. Легче других стран Россия пережила и процесс сращивания государственных интересов с интересами монополий в результате получившего название государственно-монополистического капитализма. Например, по просьбе крупнейших отечественных сахарозаводчиков правительство активно занималось регулированием сахарного производства.

К началу XX в. после некоторого упадка, вызванного снижением цен на хлеб на мировом рынке, в стране начинается подъем сельского хозяйства, и Россия занимает первое место в мире по общему объему сельскохозяйственной продукции. Однако и тогда положение в сельском хозяйстве вызывало определенную озабоченность российского общества, поскольку весь прирост продукции приходился лишь на незначительную часть крестьянских хозяйств и помещичьих имений. Поскольку помещичьи хозяйства давали примерно 12 % валового сбора зерна и 22 % товарного хлеба, то основным сельским товаропроизводителем являлось крестьянство, да и то не все, а лишь 15–20 % зажиточных хозяйств, на долю которых приходилось 30–40 % валового сбора зерна и 50 % товарной продукции. Причем в центральных губерниях России, где преобладали полусередняцкие и бедняцкие хозяйства, не производившие товарной продукции, прослойка зажиточных хозяйств была невелика. Это называлось «оскудением центра», катастрофическим последствием которого был массовый голод в неурожайные годы. Голод возникал не потому, что не было хлеба, а из-за высоких цен на него: у крестьян просто не хватало денег на его покупку.

Ситуацию в деревне осложняли и два взаимосвязанных обстоятельства: аграрное перенаселение и существование общины, в пользовании которой к началу XX в. находилось 4/5 наделной крестьянской земли. Община господствовала по всей Центральной, Северной, Восточной и Южной России и на Северном Кавказе. Только в западных губерниях преобладала крестьянская собственность на землю. С ходом времени все больше выявлялись недостатки общинной собственности на землю: спасая слабых хозяйственников, община не давала развернуться крепким, работающим крестьянам; способствуя уравниванию, она тормозила повышение благосостояния деревни.

Поэтому главным вопросом российской экономики в начале XX в. была проблема расширения модернизационного пространства за счет подключения к нему в первую очередь аграрного сектора. Но форсирование этих процессов замедлялось во многом косностью российской государственной системы, поскольку политическая власть в стране оставалась в руках старой элиты – помещиков и дворян, блокировавших инициативу предпринимателей новой волны, а тем более не допускавших их к принятию политических решений.

В России начала XX в., как и сто лет назад, абсолютная власть (как исполнительная, так и законодательная), контроль за аппаратом управления всеми государственными институтами принадлежали императору. В стране не было ни представительных учреждений, ни элементарных демократических свобод. Мало того что первые политические партии, образовавшиеся в конце XIX – начале XX вв., находились на нелегальном положении, так и экономически окрепшая российская буржуазия не имела не только власти, но и каких-либо реальных политических прав. Было очевидно, что страна оказалась перед выбором: либо пойти на реформирование политической системы, ее модернизацию, отвечавшую духу времени, либо ничего не менять и ждать неизбежных революционных потрясений.

В российском обществе принцип неограниченной самодержавной власти вызывал строгое неприятие. Он мешал формированию гражданского общества, являющегося политико-правовым основанием общества индустриального. Пикантность ситуации заключается в том, что инициировать реформирование самодержавной власти должна была сама самодержавная власть. От императора Николая II ожидали конкретных действий, поскольку программы переустройства политической системы империи в общих чертах были разработаны различными общественными силами, прежде всего земскими либералами. Главной идеей этих программ было введение в органы государственной власти «народных представителей», под которыми подразумевались представители самих земств. Однако 17 января 1895 г. Николай II заявил, что будет стоять на страже основ самодержавия так же незыблемо, как это делал его «незабвенный покойный родитель».

Даже в ближайшем окружении императора точки зрения на перспективы развития России разделились, о чем свидетельствовало противостояние Министра финансов С. Ю. Витте и Министра внутренних дел В. К. Плеве. Опытный и умный политик, Витте, признавая необходимость проведения реформ в стране, первоочередными из них все же считал экономические, в частности реформы промышленного производства и финансовой системы. Он был убежден в том, что индустриализация страны является задачей не только экономической, но и политической, а ее осуществление позволит, во-первых, накопить средства для проведения социальных реформ и развития сельского хозяйства, а во-вторых, постепенно вытеснить с российской политической арены дворянство, заменив его властью крупного капитала, который сориентирует политическое устройство страны в нужном направлении.

Плеве же решительно выступал против любых уступок оппозиционному движению, так как считал необходимым управлять общественными настроениями, а не идти у них на поводу. Поэтому именно Плеве выступил вдохновителем антисемитского курса правительства, выразившегося в еврейских погромах; ему принадлежит и идея «маленькой победоносной войны»,

способной перевести недовольство властями на внешнего врага. При нем провокаторство стало знаменем государственной политики. В 1904 г. Плеве был убит эсерами-террористами.

В ноябре 1904 г. первый Министр внутренних дел князь П. Д. Святополк-Мирский подал императору записку, в которой перечислял первоочередные задачи в области государственного переустройства. Он предложил ввести в состав Государственного совета, высшего законосовещательного органа при царе, определенное число выборных от земств и городских дум, значительно расширить круг избирателей в земские и городские органы управления, организовать волостные земства и распространить их на всю территорию империи. Среди других мер предлагалось сближение крестьян в имущественных правах с другими сословиями, расширение прав старообрядцев, издание закона о правах еврейского населения и т. д. Правительство и император предпочли отправить Святополк-Мирского в отставку.

В начале XX в. наблюдаются коренные изменения в социальной структуре российского общества. И хотя в официальных государственных документах народонаселение по-прежнему разделялось по сословному, т. е. юридическому признаку, но на деле происходит интенсивное размывание сословных перегородок и более четкая градация по классовому, т. е. экономическому признаку. Отличительной особенностью классовой структуры в России было одновременное существование как основных классов традиционного (феодалного) общества – помещиков и крестьян, так и капиталистического – буржуазии и пролетариата. Наиболее крепким с экономической точки зрения классом в России, как и в других странах, вставших на индустриальный путь развития, являлась буржуазия. Но русская буржуазия расслоилась на несколько неравнозначных и неоднородных с социальной точки зрения групп, которые находились в непростых отношениях друг с другом. Продолжался ускоренный распад старой торговой буржуазии – купечества. Включившись в промышленную деятельность, многие торговые фирмы превращались сначала в торгово-промышленные, а затем – в чисто промышленные с последующей продажей собственных товаров.

Доминировала в этом процессе так называемая «новая» или «петербургская» буржуазия, поскольку она формировалась не из потомственных предпринимателей, а из числа государственных чиновников, директоров и членов правления акционерных обществ и банков, не имевших до этого крупных личных капиталов. Это был достаточно узкий кружок, напрямую связанный с государственным аппаратом. Наиболее известные промышленники – Н. Авдаков, А. Вышеградский, А. Путилов, Л. Давыдов.

Иной характер имела московская и примыкавшая к ней крупная провинциальная буржуазия: Рубушинская, Морозовы, Мамонтовы, Вогау и др. Эти династии обладали многомиллионными состояниями, которые не спешили вкладывать ни в новые промышленные районы, ни в новые отрасли, ни в железнодорожное строительство, отдавая предпочтение традиционным формам организации производства – мануфактурам, фабрикам. Акционирование предприятий в этой сфере происходило преимущественно в виде паевых товариществ с очень узким кругом владельцев крупных паев, в основном связанных семейными узами.

Российская буржуазная элита не имела прочного социального фундамента, поскольку в стране практически отсутствовали так называемые средние слои населения, т. е. мелкие буржуазные собственники. Из-за внутренней разобщенности и разнонаправленности своих экономических интересов, из-за того, что создателями крупного индустриального производства выступали, кроме буржуазии, государство и иностранный капитал, русская буржуазия не представляла собой единый экономический класс, монопольно выражающий индустриальную силу страны.

Интенсивная индустриализация страны привела к увеличению численности наемных рабочих. К началу XX в. в Российской империи было примерно 13 млн наемных рабочих; из них 2,8 млн потомственных пролетариев, остальные – пролетарии первого поколения. Среди первой группы был очень высок процент грамотных рабочих, которые давно утратили связь с

деревней и являлись носителями городской культуры и образа жизни. Но большинство рабочих были из числа вчерашних крестьян, из беднейших деревенских слоев. Подавляющее их число было малограмотным и неграмотным.

Из-за того, что крупные промышленные предприятия России страдали слабой технической оснащенностью и экстенсивными способами эксплуатации машин и оборудования, на них была высокая концентрация рабочих. В начале века около половины из них работали на предприятиях с числом работающих свыше тысячи человек. Это способствовало сплочению рабочего класса, ускоряло формирование его классового самосознания. Превращению пролетариата в огромную революционную силу помогало и отсутствие продуманных государственных мер в сфере рабочего законодательства. Максимальная продолжительность рабочего дня для взрослых мужчин была установлена в 11,5 ч. Поэтому требование введения 8-часового рабочего дня стало основным в экономической программе русского пролетариата. Постоянное недовольство российского рабочего вызывала и существовавшая на фабриках система штрафов. Взимание штрафов очень часто было похоже на сведение личных счетов мастера с рабочим. Но больше всего не давало покоя российским рабочим отсутствие у них элементарных гражданских прав. Они не имели права создавать организации даже для защиты своих экономических интересов, тем более что за участие в стачках и забастовках предусматривалось тюремное заключение от двух до восьми месяцев.

Кроме буржуазии, высшей социальной группой в России являлось поместное дворянство, в значительной степени определявшее не столько экономическое, сколько политическое лицо страны. Помещики обладали гигантской земельной собственностью, цена на которую в 1905 г. на территории Европейской России на 60 % превышала общую массу акционерных капиталов в стране. Только малая часть дворян-землевладельцев сумела приспособиться к новым экономическим веяниям и перевести свои хозяйства на капиталистический путь развития, преобразовав их в так называемые образцовые имения, с использованием сельскохозяйственных машин и наемного труда сельскохозяйственных рабочих. В 1905 г. таких имений насчитывалось всего 3 %.

Основная же масса помещиков так и не смогла приспособиться к новым условиям; их расходы по-прежнему превышали доходы, а земли закладывались и перезаклачивались. Их же бывшим хозяевам приходилось идти на госслужбу.

В начале века усилился и процесс расслоения в среде русского крестьянства. Появились деревенские богачи (кулаки), которые использовали эксплуатацию наемного труда и занимались торгово-ростовщической деятельностью. В рассматриваемый период кулаки составляли два – три процента крестьянского населения; к ним примыкали примерно 15 % зажиточных крестьян. Основным определителем зажиточности было наличие свыше четырех голов лошадей, столько же коров. Другую группу деревенского населения составляли безлошадные хозяйства (25 %) и беднейшее – не имевшие коровы (10 %).

В политическом отношении крестьянство было еще более бесправным, чем другие слои населения: на него не распространялся суд присяжных, а до 1905 г. сохранялись телесные наказания и местные сословные суды. Вся деревенская жизнь контролировалась земским начальством.

В социальной структуре российского общества была довольно заметная прослойка чиновников (государственных служащих различного ранга) – более 500 тыс. человек. На содержание такого огромного аппарата уходило 14 % государственного бюджета (в Англии – 3 %, во Франции – 5 %, в Италии и Германии – по 7 %). Также заметную роль в русском обществе играло и довольно многочисленное православное духовенство. В первое десятилетие XX в. в стране насчитывалось 3 тыс. священников различного уровня и звания, более тысячи монастырей обслуживали почти 100 тыс. монахов и монахинь. Церкви принадлежало более двух миллионов десятин земли.

Особую роль в общественной жизни страны играла интеллигенция. К началу века в России было 870 тыс. человек, занятых в основном умственным трудом, – ученых, преподавателей, врачей, лиц свободных профессий (адвокатов, журналистов, писателей, артистов и др.).

Итак, в начале XX в. в России еще не закончился процесс складывания классов буржуазного общества и разрушения сословно-класовой структуры общества феодального (традиционного). А база для проведения социальных реформ – класс мелких и средних буржуазных собственников – отсутствовала вообще.

Билет № 2

1. Политическая раздробленность на Руси. Русь удельная (XII – XIII вв.)

2. Внешняя политика России в конце XIX – начале XX вв. Русско-японская война: причины, ход военных действий, итоги и последствия

1. Начало XII в. характеризуется на Руси и началом второго периода ее истории. Стали происходить коренные перемены в русской жизни по сравнению с главными событиями первого периода. Так, в первом периоде главная масса русского населения сосредоточивалась вокруг Днепра и его бассейна, вокруг Киева. Для второго периода характерно перемещение основной массы россиян уже в области Верхней Волги. В первом периоде устройством всей политической и экономической жизни на Руси был большой торговый город, вокруг которого и кипела жизнь; для второго периода характерно преобладание власти наследственных вотчинников своих уделов, т. е., князей.

Таким образом, Русь днепровская сменяется Русью верхневолжской; волостной город уступает свое место князю, с которым прежде соперничал. Эта двоякая перемена, территориальная и политическая, создает в верхневолжской Руси совсем иной образ жизни, чем киевский. Двигателем народного хозяйства на верхней волге становится земледелие вместо вольной торговли.

Что же стало основной причиной столь резких изменений в жизни русского народа? Причины эти были, скорее, внешнего, чем внутреннего порядка: Русь была основана на окраине культурного христианского мира, а потому на молодое государство постоянно совершали набеги всевозможные азиатские кочевники. По образному выражению В. Ключевского, Русь находилась «на берегу Европы, за которым простиралось безбрежное море степей, служивших преддверием Азии».

После поражения, нанесенного Ярославом печенегам в 1036 г., русская степь на некоторое время очистилась. Но вслед за смертью Ярослава в 1061 г., начались непрерывные нападения на Русь ее новых соседей – половцев. Их нашествия оставляли на теле молодого государства страшные раны: нивы забрасывались, зарастая травой и лесом, сообщает летописец; где паслись мирные стада, там воцарялись дикие звери. А в 1096 г. хан Боняк «шелудивый» чуть не въехал в саму столицу Руси, ворвавшись в Печерский монастырь, полностью разграбив и спалив его. В результате жители городов русских, спасаясь от варваров, стали бежать со своих земель в основном в двух направлениях.

Первое – на запад, Западный Буг, в область Верхнего Днестра и Верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши. Таким образом южно-русское население Приднепровья возвращалось в давно забытые места, покинутые предками еще в VII в. В результате Галицкое княжество, одно из самых бедных и «сиротских» по генеалогическому положению своих князей, уже во второй половине XII в. становится одним из самых сильных и влиятельных на юго-западе. С конца XII в., при князьях Романа Мстиславовиче, присоединившем Галицию к своей Волыни, и его сыне Даниле соединенное княжество заметно растет и богатеет. Они распоряжаются уже не только всем юго-западом Руси, но и самим Киевом, а летописец начинает величать Романа «самодержцем всей русской земли. Именно благодаря этой миграции и возникло впоследствии особое, малороссийское племя, прозванное потом украинцами («у края» России).

Другая волна миграции из Приднепровья направлялась в противоположный угол Русской земли, на северо-восток, за реку Угру, в междуречье Оки и Верхней Волги. Это движение шло тихо, постепенно и потому не скоро было замечено людьми, стоявшими на вершине русского общества. Но именно оно сыграло очень важную роль в дальнейшем развитии государства Российского.

Именно в это время в Суздальском крае начинается активное строительство новых городов при князьях Юрии Долгоруком и его сыне Андрее Боголюбском. Известия об основании городов сопровождаются в летописи известиями о построении церквей: оба князя были усердными храмостроителями. А город Владимир, построенный его отцом неподалеку от Суздаля, становится любимым местом обитания Андрея Боголюбского. Именно поэтому после смерти Юрия Долгорукого, княжившего в Киеве, Андрей не занял отцовского стола, а фактически основал новый центр российских земель во Владимире.

Так возникло новое сильное Владимиро-Суздальское княжество, и стать ему таким сильным и влиятельным не в последнюю очередь помогла миграция русского населения из того же Приднестровья.

Таким образом, можно совершенно определенно констатировать, что с половины XII столетия начался отлив населения из Центральной днепровской Руси к двум противоположным окраинам русской земли и этим отливом обозначилось начало нового, второго периода российской истории, подобно тому, как предыдущий период начался приливом славян в Приднестровье с Карпатских склонов. К каким же последствиям привело это переселение?

Одно из важнейших последствий – образование новой, наиболее мощной ветви в составе русской народности – великорусского племени. Это племя начало образовываться в краю, который лежал вне старой, коренной Руси и в начале XII в. был более инородным, чем русским краем. Кроме того, сама природа этого края значительно отличалась от Приднестровья, что также не могло не сказаться на формировании новой народности – великороссов.

Кто же в основном были туземцы Верхней Волги? В то время здесь проживали финские племена, с которыми и встретились русские пришельцы. Но эта встреча не сопровождалась ни племенной, ни социальной, ни религиозной враждой: она не привела ни к политическому, ни к этнографическому, ни к нравственному антогонизму, каким обычно сопровождаются любые завоевания (ср. с историей «открытия» Америки!). Однако эта встреча привела к триединому результату: религиозному, ставшему основой мифологического созерцания великороссов; племенному, составившему основу антропологического типа великороссов, и социальному, приведшему к преобладанию в среде верхневолжского населения сельского класса.

Но как же произошло обособление Владимиро-Суздальского княжества и к каким последствиям это привело?

Мы уже знаем, что после смерти отца своего Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский не захотел перебираться в Киев, а решил сделать центром России свой любимый Владимир.

Это было совершенно необычно для Древней Руси: до сих пор звание старшего великого князя было неразделимо с обладанием старшим киевским столом. Князь, признанный старшим среди родичей, обыкновенно садился в Киеве – таков был порядок, считавшийся правильным. До сих пор каждая княжеская область была временным, очередным этапом в движении князей вверх по лестнице, ведущей в Киев, т. е., не являясь личным достоянием, была родовой собственностью.

Андрей же, став великим князем, не покинул своей Суздальской волости, которая вследствие этого утратила родовое значение, получив характер личного неотъемлемого достояния одного князя и, таким образом, выпала из числа областей, владевших по очереди старшинства. Так была проведена попытка коренным образом изменить политический строй на Руси.

Но после смерти Андрея в Суздальской земле разыгралась усобица, по происхождению своему очень похожая на княжеские усобицы в старой Киевской Руси. Случилось то, что младшие дяди не поделили власть и земли со старшими племянниками. И все общество Суздальской земли разделилось в поддержке тех или иных князей на два класса: на одной стороне стояла местная аристократия Суздаля и Ростова, старшая дружина и верхний слой неслужилого населения старших городов, на другой – их низшее население вместе с пригородами, к которым ростовчане и суздальцы относили и Владимир.

Таким образом, изучая историю Суздальской земли с половины XII в., мы на каждом шагу встречаем все новые и неожиданные факты. Эти факты развивались двумя параллельными рядами, создавали Суздальской области небывалое положение в Русской земле: одни из них изменяли ее положение к прочим русским областям, другие перестраивали ее внутренний уклад. Сначала князья, Андрей и Всеволод, стараются отделить звание великого князя от великокняжеского киевского стола, а Суздальскую землю превратить в свое постоянное владение, выведя ее из круга земель передаваемых по старшинству. При этом Андрей делает первую попытку заменить родственное любовное соглашение князей обязательным подчинением младших родичей как подручников старшему князю как своему государю – самовластцу.

После смерти Андрея в Суздальской земле падает политическое преобладание старших городов и руководящих классов местного общества, княжеской дружины и вечевое гражданства, а один из пригородов, стольный город великого князя Андрея, во время борьбы со старшими городами устанавливает у себя наследственное княжение. Во время правления Всеволода эта область приобретает решительное преобладание над всей русской землей, а ее князь делает первую попытку насильственным захватом, помимо всякой очереди, присоединить к своей вотчине целую чужую область. В то время в суздальских князьях и обществе вместе с сознанием своей силы обнаруживается пренебрежение к Киеву, отчуждение от Киевской Руси. Это значит, что порвались внутренние связи, которыми прежде соединялись старый земский центр Киев и северо-восточная окраина земли Русской. Все эти факты – прямое или косвенное следствие русской колонизации Суздальской земли. Наступает время удельных княжеств – аналога западноевропейской феодальной раздробленности с рядом специфических, чисто русских признаков.

Удельный порядок владения характеризовался следующими основными признаками. Во-первых, прекращается постоянная передвижка князей по «карьерной лестнице» княжеств: они становятся оседлыми владельцами, постоянно живут и умирают в своих удельных городах, которые не покидают даже тогда, когда по очереди старшинства занимают великокняжеский стол. Во-вторых, изменяется порядок наследования, способ передачи волостей преемниками. В старой Киевской Руси князь не мог передавать своей волости по личному распоряжению даже сыну своему, если она не следовала ему по очереди старшинства; северный князь в XIII – XIV вв. был полноправным владельцем своей волости и мог передавать ее по собственному усмотрению сыновьям, жене или дочери и даже отдаленному родственнику без всякой очереди.

Однако этот новый порядок сопровождался все большим удельным дроблением Северной Руси, постепенным измельчением уделов. Старая Киевская Русь делилась на княжеские владения по числу наличных взрослых князей, иногда даже с участием малолетних; таким образом, в каждом поколении Русская земля перераспределялась только между князьями. Теперь же, в Северной Руси, все происходило по-другому: члены княжеской линии, слишком размножавшейся, не имели возможности занимать княжеские столы в других княжествах и должны были все более дробить свою наследственную княжескую вотчину. Благодаря этому в некоторых местах княжеские уделы распадалась между наследниками на совсем уж микроскопические доли. В связи с этим неизбежно происходило и обеднение большей части измельчавших удельных князей Северной Руси.

Каковы же были последствия введения нового удельного порядка на Руси? Коротко их можно сформулировать так: под действием удельного порядка Северная Русь дробилась все мельче, теряя даже прежние слабые связи политического единства. Вследствие этого дробления князья все более беднели; беднея, замыкались в своих вотчинах, отчуждались друг от друга; отчуждаясь, превращались по своим понятиям и интересам в частных сельских хозяев, теряли значение блюстителей общего блага, а с этой потерей падало в них и земское сознание, – такие выводы делает историк В. Ключевский.

Все эти последствия имели важное политическое значение в истории Северной Руси: они подготавливали благоприятные условия для ее объединения. Когда из среды обедневших и измельчавших удельных князей поднялся один сильный владетель, он, во-первых, не встретил со стороны удельных соседей дружного отпора своим объединительным стремлениям, боролся с ними один на один, пользуясь их взаимным отчуждением, неумением действовать сообща. Во-вторых, этот князь-объединитель встретил и в местных удельных обществах полное равнодушие к своим измельчавшим и одичавшим властителям, с которыми они были связаны лишь слабыми нитями и убирая их одного за другим, не вызвал в их земляках дружного восстания в защиту ничтожных князей.

Вот этим и определяется значение удельного порядка в русской политической истории, констатирует В. Ключевский: он своими последствиями облегчил собственное разрушение. Старая Киевская Русь не установила прочного политического единства, но завязала прочные связи единства земского. В удельной Руси эти связи окрепли: перемешанные колонизацией местные особенности слились в плотное великорусское племя, но при этом окончательно разрушилось политическое единство. Однако этот порядок, разрушивший это единство, по своему характеру был гораздо менее способен защитить сам себя, чем предшествовавший ему порядок очередной, и его легче было разрушить, чтобы на этих развалинах восстановить единство государственное. Поэтому удельный порядок стал политической формой, посредством которой Русская земля перешла от единства национального к единству политическому. История этого перехода есть история одного из удельных княжеств – Московского...

2. Во внешней политике в первый период своего царствования Николай II ориентировался на три важнейших фактора.

Во-первых, он искренне надеялся продолжить внешнеполитический курс своего отца, Александра III, который был признан миротворцем.

Во-вторых, процесс модернизационного развития страны и решение связанных с ним сложнейших задач требовали благоприятных внешних условий – не только мирного и спокойного существования народа, но и интенсивного привлечения иностранного капитала. В-третьих, обособление социальной напряженности в самой России диктовало необходимость максимального сосредоточения военно-полицейского аппарата не на внешних, а на внутренних «фронтах».

Эти факторы и определили миролюбивый характер внешней российской политики в начале нового царствования. Новый император продолжил курс своего отца на дальнейшее сближение с Францией, называя его «орудием европейского замирения». В российско-германских отношениях Николай II поставил во главу угла подчеркнутое уважение, однако старался избегать слишком тесных контактов со своим двоюродным братом Вильгельмом II, сохраняя тем самым традиционно-русское недоверие к немцам.

Отношения с Австро-Венгрией были закреплены договором 1897 г., который обязывал обе страны-соперницы сохранять сложившееся положение на Балканах. Памятуя об этом, Николай даже отверг предложение Англии в начале 1898 г. о разделе Турции на английскую и русскую сферы влияния. В планы молодого русского императора совершенно не входили военные конфликты в Европе. Более того, он готовился предпринять исключительный для того времени шаг.

В августе 1898 г. Николай II обратился к правительству иностранных держав с призывом созвать международную конференцию для обсуждения проблем всеобщего разоружения. Обращение российского императора вызвало у большинства европейских правительств подозрение и недоумение. На призыв Николая II откликнулись только Италия и Австро-Венгрия.

Несмотря на это, в июне 1899 г. в столице Голландии Гааге была все-таки созвана международная конференция, в которой приняли участие представители 26 стран Европы, Америки и Азии.

Разумеется, представители европейских правительств понимали, что военную экспансию вряд ли удастся остановить, однако были приняты решения о смягчении по возможности их характера. На этой конференции правительства участники взяли на себя ответственность за неиспользование удушливых газов (которые тем не менее англичане, немцы и французы не преминули применить, начиная с 1915 г.), за неприменение снарядов, начиненных газом (что армии тех же государств сделали в 1916 г.); за неиспользование разрывных пуль (итальянцы их применили в Эфиопии в 1935 г.). По итогам конференции был создан Гаагский международный суд для независимого разбирательства возникающих международных конфликтов. И, хотя Николай II ожидал гораздо более значительных результатов от своей инициативы, он в отличие от других европейских правителей впервые поставил вопрос о всеобщем разоружении в международной практике.

Для Николая II миротворческие действия на европейской арене необходимы были ради осуществления своей главной задачи – укрепления доминирования России в Восточной Азии. Преследуя эту цель, новый русский император тем самым отказывался от главных приоритетов русской внешней политики, которыми являлись Балканы и Турция. Тем более что еще Александр III предупреждал своего сына от ведения европейских войн, поскольку сам в свое время планировал расширение русского влияния на Дальнем Востоке. Для выполнения этой – Транссибирской магистрали. Поэтому «большая азиатская программа» стала краеугольным камнем как внешней, так и внутренней политики Николая II, после того как мировые державы отказались принять его идею о всеобщем разоружении.

Основным препятствием для усиления российского влияния на Дальнем Востоке была Япония. Захватническая политика Японии, начатая ею летом 1894 г. против Китая и Кореи, ознаменовалась навязыванием Китаю тяжелых условий мира и превращением Кореи в японского саттелита. Россия стала инициатором создания единого антияпонского блока европейских государств. В 1895 г. российская держава выступила с ультиматумом против Японии, который поддержали Франция и Германия, заставив ее тем самым отказаться от некоторых притязаний. Одновременно с этим европейские державы и США по примеру все той же Японии поспешили приобрести в аренду важные пункты на территории Китая (Англия – Гонконг, Германия – Циндао, Россия – Порт-Артур). Это была своеобразная «благодарность» Китая за «защиту» от японских притязаний.

25 января 1903 г. император созвал особое совещание по делам Дальнего Востока, на которое собрались крупнейшие чиновники России. Большинство из собравшихся были уверены в необходимости начала ускоренной подготовки к войне с Японией. Однако Министр финансов С. Ю. Витте, совершивший в 1902 г. поездку на дальний Восток, был убежден, что Россия к войне не готова. В момент проведения в стране реформ он видел миссию России на Дальнем Востоке не в военной, а в экономической экспансии. Но российский император, твердо сделавший ставку на азиатскую политику как главное направление своего царствования, не прислушался к доводам С. Ю. Витте.

На войне с Японией настаивала небольшая, но очень шумная и влиятельная группировка, состоявшая из чиновников, членов царской фамилии и других близких к трону людей. Они убеждали оппонентов в том, что Япония является слабым противником, который не выдержит противостояния с Россией. Входивший в эту группировку Министр внутренних дел В. К. Плеве настаивал на том, что «маленькая победоносная война» сможет отвлечь внимание народа от усиливавшихся антиправительственных выступлений. Что до самого народа, то его вообще не интересовали проблемы российско-японских взаимоотношений, поскольку Япония казалась страной очень далекой, непонятной и нереальной.

В ночь на 26 января 1904 г. японская эскадра вопреки российским прогнозам напала на Порт-Артур, положив начало первой в XX в. войне. Героизм и самоотверженность русских солдат и матросов в этой войне были так же очевидны, как и предсказанная Витте неподготов-

ленность России к войне: катастрофически не хватало оружия и боеприпасов, отсутствовала развитая система коммуникаций на Дальнем Востоке. Несмотря на героическое сопротивление русской армии, продолжавшееся пять месяцев, в декабре 1904 г. пала главная военная база русских на Дальнем Востоке – Порт-Артур. До этого русские войска потерпели поражение под Ляояном (август 1904 г.), на реке Шахэ (сентябрь 1904 г.), а в феврале 1905 г. – под Мукденом.

Неудачно действовали русские и на море. Сначала погиб крейсер «Варяг», пытавшийся прорваться из корейского порта Чемульпо в Порт-Артуре, а 31 марта 1904 г. при выводе русской эскадры на внешний рейд Порт-Артура затонул флагман «Петропавловск». Вместе с командой погибли Командующий Тихоокеанским флотом адмирал С. О. Макаров и знаменитый художник-баталист В. В. Верещагин. В мае 1905 г. в Цусимском проливе потерпела сокрушительное поражение русская эскадра адмирала З. П. Рождественского, послания с Балтики на помощь нашим морякам.

К концу лета 1905 г. провал России в «маленькой победоносной войне» стал очевиден, но так как и силы самой Японии были значительно подорваны, то в августе был заключен мирный договор в Портсмуте (США). Согласно этому договору Россия уступала Японии Южный Сахалин, аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и признавала японские притязания в Корее.

Русско-японская война подобно катализатору выявила абсолютную беспомощность власти в двух важнейших сферах – военной и внешнеполитической; ее результаты требовали серьезных перемен во внешней политике и военных программах России.

После заключения Портсмутского мирного договора интересы российской внешней политики снова переместились в Европу. С начала 1906 г. перемены, произошедшие в европейской дипломатии, в первую очередь коснулись русско-английских отношений. Еще в 1904 г. Англия заключила «сердечный союз» с Францией, союзницей России. Традиционная британская политика «блестящей изоляции» была прервана в связи с продолжающимся усилением Германии, которая взяла курс на создание мощного военно-морского флота. Для Англии не оставалось ничего другого, как начать поиски путей сближения с Россией. Две давние державы-соперницы вынуждены были встретиться за столом переговоров, в результате которых в августе 1907 г. в Петербурге было подписано соглашение о разграничении интересов Англии и России в Персии, Афганистане и Тибете. Этот акт окончательно расколол Европу на два противостоящих военно-политических блока:

Тройственное согласие, или Антанту (Россия, Франция, Англия), и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

Билет № 3

1. Культура Древней Руси (X – XIII вв.). Значение принятия христианства
2. Революция 1905–1907 гг.: причины, этапы, значение

1. До принятия на Руси христианства здесь господствовала языческая вера и культура. При этом главенствовали два вида верований – культ природы и почитание предков. В русских памятниках культуры сохранились следы поклонения небу под именем Сварога и солнцу под именами Дажбог, Хорса, Велеса, грому и молнии под именем Перуна, богу ветров Стрибогу, огню и другим силам и явлениям природы. Уже в VI в. славяне признавали повелителем вселенной одного бога-громовержца – Перуна. По русской Начальной летописи Перун – главное божество русских славян наравне с Велесом – «скотским богом», т. е. покровителем стад.

Общественного богослужения тогда не было, не существовало ни храмов, ни жрецов; но уже появились волхвы, кудесники, которые гадали простолюдинам и имели большое влияние на народ. На открытых местах, преимущественно на холмах, ставились изображения богов, перед которыми совершались религиозные обряды и приносились требы (жертвы) – даже человеческие. Так, в Киеве на холме стоял идол Перуна, перед которым Игорь в 945 г. приносил клятву в соблюдении заключенного с греками договора. Великий же князь Владимир, обосновавшись в Киеве в 980 г., поставил на холме кумиры Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажбога, Стрибога и других богов, которым князь и народ приносили жертвы.

Культ почитания предков выражался в обоготворении их и чествовании под именем чура (в церковно-славянской форме – шура). Отсюда и современное – пращур. Значение этого дедородоначальника как охранителя родичей сохранилось и донныне в заклинании от нечистой силы или неожиданной опасности: чур меня! – т. е., храни меня, дед.

После принятия христианства и вследствие этого культурное развитие Киевской Руси получило новый мощный импульс. Как свидетельствует видный русский историк В. Ключевский, пользуясь приливом туземных и заморских богатств в Киев и другие крупные города, господствующий класс создавал себе привольную жизнь, нарядно одевался и просторно обстраивался в городах. Целые века помнили на Руси о воскресных пирах киевского князя, память о которых осталась в старинных русских былинах. Материальное довольство выражалось в успехах искусств, книжного образования. Богатства русских привлекали заморских художников и заморские украшения. За столом киевского князя XI в. гостей забавляли музыкой. До сих пор в старинных кладах и могилах южной Руси находят относящиеся к тем векам золотые и серебряные вещи весьма высокого художественного значения.

Уцелевшие остатки построек XI и XII вв. в старинных городах Киевской Руси, храмов с их фресками и мозаиками поражают своим мастерством. Кроме того, из Византии притекали на Русь гражданские и нравственные понятия; оттуда в X в. пришло к нам христианство с его книгами, законами, с его духовенством и богослужением, с иконописью, вокальной музыкой и церковной проповедью.

Артерией, по которой текли на Русь к Киеву эти материальные и нравственные богатства, был «батушка Днепр Славутич», о котором поет русская песня, дошедшая до наших времен из тех веков. Летописные и прочие источники XI и XII вв. говорят о знакомстве тогдашних русских князей с иностранными языками, их любви собирать и читать книги, о ревности к распространению просвещения, о заведении ими училищ даже с греческими и латинскими языками, о внимании, которое они оказывали ученым людям, приходившим из Греции и Западной Европы.

Эти известия говорят не о редких, единичных случаях или исключительных явлениях, не оказавших никакого влияния на общий уровень просвещения, – сохранились очевидные

плоды этих просветительных забот и усилий. С помощью переводной письменности выработался книжный русский язык, образовалась литературная школа, развилась оригинальная литература, а русские летописи XII в. по мастерству изложения не уступают лучшим анналам современного им Запада, делает вывод В. Ключевский.

Какой же была бытовая культура рядовых россиян и прежде всего – где они жили?

Пожалуй, самое известное название жилище тех времен – терем. Простые смерды, естественно, теремов не имели, так как в старину это жилье представляло из себя нечто подобное княжескому дворцу. Так, в Киеве был каменный терем княжеский с двором. Он состоял из множества покоев, между которыми была гридница-комната, где собиралась вся дружина для пиров, а в промежутках между пирами – для совета. Внешне это было большое, красивое здание.

Общим же названием обычного дома было хоромы – в них-то и жили смерды. Этот дом состоял из теплой, зимней половины – избы и холодных, летних покоев, которые назывались клетями. Клетки соединялись друг с другом сенями, переходами или помостами; в хорамах спереди пристраивались сени или крыльцо. Около хором были дворы, огороженные забором. Кроме клетей, в летописях упоминаются одрины – спальни (от одр, ложе), вежи – (чердаки), голубятни. К хозяйственным постройкам относились бани и медуши (сарай для меда). К утвари относились одр (кровать), стол (в значении княжеского стула), лавки, которые назывались беседами. Были также ковры, которыми, вероятно, покрывались не полы, а столы и лавки.

Во что одевались древние русичи? Это были порты (в смысле штаны), а также убрusy (платки). Из обуви – сапоги да лапти.

Материалом для пошива одежды служили льняные и шерстяные ткани, меха. А вот как был одет Святослав при свидании с греческим императором: был он в одной длинной рубашке; в одном ухе вдета золотая серьга с двумя жемчужинами и рубином; в плаще и кафтане, который надевался в один рукав, а на другое плечо только накидывался.

По свидетельству арабов, русские женщины носили на груди маленькие коробочки из разных дорогих и недорогих металлов – смотря по достатку мужа; на коробочке было кольцо, к кольцу привязывался большой нож; на шее женщины носили золотые и серебряные цепи, а также ожерелья из зеленого бисера, которые стоили очень дорого. У мужчин в обычае было носить усы и бороду.

Из конской сбруи в летописи упоминаются седла и узды. Для езды употреблялись возы в смысле нынешних повозок и кола в смысле нынешних дрог и дровен. Название сани относилось как к зимним, так и летним повозкам.

В пищу употребляли хлеб, мясо диких животных и домашнего скота (в том числе конское мясо), рыбу, овощи, сыры, кисели (из пшеницы, отрубей, овса). Из посуды были кади, лукна (лукошки), ведра, котлы, корчаги, бочки, ложки (деревянные и серебряные), ножи. Пили вино, мед, квас. Из развлечений упоминаются охота, рыбная ловля, пиры. Охота была псовая, ястребиная и соколиная, и животные эти очень ценились. Северяне любили париться в банях.

Основными занятиями простых русичей были земледелие и скотоводство. Руссы покупали у печенегов крупный рогатый скот, лошадей, овец, потому что эти животные в те времена на Руси не разводились. В Русской Правде упоминаются кони, волы, бараны, козы, свиньи; свинину, видимо, особенно любили. Из птиц та же Русская Правда упоминает голубей, кур, уток, гусей, журавлей, лебедей. Естественно, были развиты рыболовство, звероловство, пчеловодство.

Из ремесел на Руси в первую голову было развито плетничество. Особенно им занимались новгородцы и вообще жители северных областей, рубившие лодки и привозившие их на продажу в Киев. Было распространено кожевенное мастерство, а грубые ткани выделялись дома, равно как и необходимая в обиходе деревянная и глиняная посуда.

Каменные же здания в те времена строились исключительно выписанными из Византии мастерами. Так был построен первый каменный княжеский терем в Киеве. Греческие же мастера построили Десятинную церковь в Киеве. При Ярославле там же были построены каменная крепость и церковь св. Софии, которую украсили золотом, серебром и изящными сосудами.

Так жили наши предки до принятия Русью христианства.

Христианство было давно знакомо в Киеве вследствие связей с Константинополем, так как русские люди часто бывали там и привозили рассказы о чудесах греческой религии. Эти купцы бывали и в других странах и могли сравнить разные религии, так что они со знанием дела говорили князю Владимиру: «Лучше греческого богослужения, лучше греческой религии найти нельзя; всякий, отведав раз сладкого, не захочет горького; если ты не примешь христианской веры, то мы уедем назад в Константинополь». Владимир беспрестанно слышал о греческой вере, богослужении, о чудесах христианства. Но и у тех, которые не бывали в Константинополе, существовало свое туземное доказательство в пользу новой религии. «Если бы христианство не было лучшею из религий, – говорили они Владимиру, – то твоя бабка Ольга не приняла бы его, а Ольга была мудрейшею из людей». Таким образом, во времена великого князя Владимира на Руси все уже были готовы к принятию христианства.

Существовало еще одно обстоятельство: Владимир малюткой был увезен из Киева в Новгород, где господствовало язычество. В борьбе с Ярополком за Киев Владимир явился с северными полками, набранными из ревностных язычников – скандинавов, новгородцев, кривичей, финнов. Этот приток языческого элемента и стал причиной торжества язычества в начале княжения Владимира. Но затем время и место взяли свое, и язычество не могло далее противиться. Языческая религия, которая удовлетворяла потребностям племен, живших в родовом быте, не могла удовлетворить киевлян, познавших прелести христианства. Поэтому на совете у Владимира и было решено, что христианство для Руси есть лучшая вера.

Для окончательного утверждения христианства и низложения язычества греческое духовенство присоветовало Владимиру самую действенную меру: отобрать у лучших граждан их детей и отдать духовенству для обучения грамоте и воспитания в христианском духе; сын его, Ярослав, сделал то же самое и в Новгороде. Св. Леонтий подобным же образом поступает в Ростове: не имея возможности переубедить закоренелых язычников, он собирает вокруг себя детей и воспитывает их в христианстве, за что его и убивают родители-язычники. Но в Киеве и Новгороде эта мера дала наилучший результат: новое, молодое поколение, воспитанное в христианстве и выученное грамоте, получило возможность хорошо узнать догмы новой религии и поэтому действительно и грамотно противостоять старой, языческой, вере.

Кто же были наиболее яркие представители нового религиозного учения в России? Естественно, в первую очередь сыновья Владимира – Борис и Глеб. Они стали образцом братской любви и благоговения перед семьей; они стали первыми гражданами нового мира (по определению известного историка С. Соловьева), первыми борцами нового, христианского общества против языческого; они же были и первыми жертвами в борьбе новой религии со старой.

Представителем нового поколения стал и третий сын Владимира – Ярослав, который был также и великим князем. Как повествует летопись, он был христианином и умел читать книги. Однако, умея сам читать, Ярослав заботился о распространении книжных знаний: он собрал писцов, которых заставил переводить и переписывать книги, а в Новгороде отбирал у лучших граждан детей и отдавал их на учение христианским священникам. Он также строит новые церкви и от себя дает содержание приставленным к ним священникам.

После княжеской семьи представителем нового поколения стал митрополит Илларион, который, понимая превосходство новой религии над старой, старался и другим показать это превосходство.

Как же реально повлияла новая религия на гражданский быт молодого русского общества? Сразу же после принятия Русью новой веры епископы становятся ближайшими советниками великого князя, толкователями воли божьей. Сама Русь становится одной из епархий, подведомственных Константинопольскому патриарху, поэтому для русского духовенства единственным образцом всякого строя служит устройство византийское.

А так как одной из главных задач церкви всегда было соблюдение нравственности, то она прежде всего обратила внимание на семейные отношения, которые подчинялись церковному суду. Таким образом, взяв под свой контроль нравы и нравственность русского общества, церковь обрела огромное влияние на всю гражданскую жизнь Руси. Духовенство через свой суд вооружилось против всех языческих обычаев, против похищения девиц, многоженства, против браков между родственниками и насильственных браков. Церковь взяла женщин под свое покровительство.

Семья, пишет С. Соловьев, до сих пор замкнутая и независимая, подчиняется надзору чужой власти; христианство отнимает у отцов семейств жреческий характер, который они имели во времена языческие; подле отцов плотских появляются отцы духовные. А то, что прежде подлежало только суду семейному, теперь подлежит и суду духовному. Таким образом, влияние церкви на семейный быт сильнейшим образом содействовало переходу населения от старых форм родового быта к новым, гражданским.

2. Начало правления императора Николая II не оправдало надежд населения России. Народ ожидал от вступившего на престол самодержца кардинальных реформ, но они так и не последовали. Недовольство действиями властей нарастало с каждым днем, выливаясь в различные акции протеста. Первыми взбунтовались студенты. Они потребовали восстановления университетской автономии, отмененной в годы царствования Александра III. В ответ на эти требования император Николай издал указ, согласно которому зачинщики мятежа были исключены из университета и отданы в солдаты. Но даже такие меры не смогли успокоить народных волнений. Уже через некоторое время начались забастовки среди рабочих, сопровождавшиеся уличными шествиями и демонстрациями. Нередко демонстрантов приходилось разгонять с помощью полиции, что в свою очередь приводило к многочисленным жертвам. Самыми кровавыми стали события в Златоусте в марте 1903 г., когда число жертв достигло 600 человек. Всего же за десять лет (1895–1904 гг.) в забастовках приняло участие более 400 тыс. человек. Возглавляли стачечное движение рабочие Петербургского фабричного округа. Они же и выдвинули основные требования бастующих. Подавляющее число этих требований было чисто экономического характера. Для сравнения: количество участников экономических стачек составляло 93 %, а политических – всего 7.

В деревне нарастало недовольство крестьян действиями помещиков. Самые массовые крестьянские выступления прошли весной 1902 г. в южных российских губерниях, где особенно остро ощущался кризис малоземелья. Крестьяне собирались в огромные толпы по несколько тысяч человек, врываются на территории помещичьих имений, захватывали скот, хлеб и сельхозинвентарь. Таким образом, в Полтавской губернии было разорено 36 имений, а в Харьковской – 24. На Черниговщине дело дошло до того, что крестьяне начали делить отобранную у помещиков землю. Для подавления крестьянских выступлений пришлось вызывать войска.

После вступления России в войну с Японией солдатские волнения начались в армии и на флоте. Самым крупным было выступление моряков в Севастополе в ноябре 1904 г.

Не зная, как справиться с ситуацией, власти попробовали взять рабочее движение под свой контроль. Автором этой идеи был начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов. Суть его замысла заключалась в том, чтобы увести крепнувшее рабочее движение из-под влияния антиправительственных организаций. Для достижения этой цели необходимо было убедить рабочих в том, что интересы правительства далеко не всегда совпадают с инте-

ресами предпринимателей и что облегчить свое положение трудящиеся могут только в союзе с государственной властью.

Ради реализации этого замысла по инициативе С. В. Зубатова и при полной поддержке генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича в 1901–1902 гг. сначала в Первопрестольной, а затем и в других городах империи были созданы легальные рабочие организации, напоминавшие профессиональные союзы. Однако верховная власть не торопилась с поддержкой зубатовского проекта. Император ограничился принятием Закона «Об учреждении старост в фабричных предприятиях» (июнь 1903 г.), согласно которому рабочие могли избирать из своего числа «старост», в чьи обязанности входил контроль за исполнением предпринимателем условий найма. Зубатовский проект не запрещал рабочим участия в экономических забастовках, более того, в последовавших в 1902–1903 гг. забастовках члены зубатовских организаций приняли самое активное участие. Все это никак не могло понравиться крупным фабрикантам. В высокие правительственные органы одна за другой стали поступать жалобы на «рискованные эксперименты». Поэтому С. В. Зубатов был отправлен в отставку, а организованные им союзы революционные и либеральные силы обвинили в связях с охранным отделением.

Начавшаяся в это время Русско-японская война еще более осложнила ситуацию в стране. Неудачи русских войск только увеличили недовольство царем, который, вместо того чтобы решать внутренние проблемы, ввязался в столь непопулярную в российском обществе войну. В тот момент страна находилась в очень неустойчивом состоянии и для общественного взрыва было достаточно малейшего повода.

3 января 1905 г. на Путиловском заводе из-за увольнения нескольких рабочих вспыхнула забастовка, которую поддержали все крупные столичные предприятия. Стачка контролировалась зубатовской организацией «Собрание русских фабрично-заводских рабочих города Санкт-Петербурга», во главе которой стоял священник Г. А. Гапон. Именно ему пришла в голову идея устроить «историческую» встречу недовольного народа со своим единственным заступником – царем-батюшкой. Для этого было организовано шествие народа к Зимнему дворцу для подачи императору петиции о нуждах рабочих.

Но в текст петиции по требованию представителей революционных организаций были включены и политические пункты. Так, например, бастующие требовали немедленного провозглашения свободы слова, печати, собраний; отделения церкви от государства; прекращения войны с Японией и т. д. Несмотря на эти требования, документ в целом был пронизан неизбывной верой русского человека в «доброе царя». В течение 3 дней петицию подписали более 150 тыс. человек. В мирном шествии к Зимнему дворцу, состоявшемся 9 января 1905 г., приняли участие более 140 тыс. человек. Празднично настроенные, принаряженные рабочие, их жены и дети несли к царской резиденции хоругви, иконы и портреты императора. На подступах к дворцу огромную толпу встретили полиция и войска, открывшие огонь по демонстрантам. Тут же появилась казачья кавалерия, которая начала разгонять народ при помощи нагаек. В результате были убиты тысячи человек, а еще 5 тыс. демонстрантов получили ранения.

«Кровавое воскресенье» уничтожило в народе наивную веру в доброго царя-батюшку. Известие о расстреле мирной демонстрации тут же облетело страну и стало той самой искрой, которая взорвала общество изнутри. Долго копившееся недовольство, вызванное безземелием крестьян, рабской эксплуатацией рабочих, отсутствием гражданских прав и свобод, национальными притеснениями и неудачами в русско-японской кампании, не замедлило вылиться в настоящую революцию. Уже во второй половине дня 9 января в столице начались массовые беспорядки. Рабочие отбирали оружие у полицейских, громили оружейные магазины, возводили баррикады. На следующий день восстанием был охвачен уже весь Петербург, а немного позже к нему присоединились Москва, Рига, некоторые города Украины, Польши и Закавказья.

В январе – феврале 1905 г. во всероссийской забастовке приняли участие 810 тыс. рабочих, предъявивших правительству уже не только экономические, но и политические требования.

Весна 1905 г. началась серией первомайских рабочих стачек, в которых участвовало до 600 тыс. человек. Самой крупной из них считается забастовка текстильщиков в городе Иваново-Вознесенске, продолжавшаяся 72 дня. Во время этой стачки был избран первый в мировой истории Совет рабочих уполномоченных, ставший органом рабочей власти в городе и явившийся прообразом будущих Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В феврале 1905 г. в революционную борьбу включилось и крестьянство: в Курской и Орловской губерниях начались погромы помещичьих усадеб. Весной того же года крестьянское движение перекинулось в Поволжье, Прибалтику, Польшу, Украину, Белоруссию, Закавказье и Среднюю Азию. Крестьянские выступления представляли собой стихийные бунты, во время которых грабились помещичьи имения, захватывались хлебные амбары и склады.

Не остался в стороне от революционных выступлений и флот. В июне 1905 г. вспыхнуло восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», стоявшем на рейде недалеко от Одессы. Однако большинство кораблей черноморского флота не поддержало бастующий экипаж. Мятежный корабль сумел порвать блокаду и вырваться в открытое море. Не имея запасов топлива и продовольствия, броненосец был вынужден уйти к румынским берегам и сдаться властям Румынии. Осенью того же года начались выступления солдат в Харькове, Киеве, Варшаве и в гарнизонах, расположенных на Транссибирской магистрали. Вспыхнули волнения матросов в Кронштадте, Севастополе и Владивостоке.

Осенью 1905 г. центр революционного движения переместился в Москву. 19 сентября свои экономические требования правительству предъявили московские печатники, к которым присоединились рабочие подавляющего большинства городских предприятий. В некоторых городских районах произошли вооруженные столкновения бастующих с полицией и войсками. В начале октября в стачке приняли участие московские железнодорожники, которых поддерживали железнодорожные рабочие всей страны. Таким образом, стачка стала всероссийской. В ней приняло участие 2 млн рабочих и служащих из 120 городов России. Стачка парализовала жизнедеятельность империи: не функционировали железные дороги, городской транспорт, водопровод, освещение, телефонные коммуникации.

В забастовке приняли участие работники аптек, почты, телеграфа, типографий и даже Государственного банка. Из-за отсутствия рабочих рук многие магазины, предприятия и учреждения вынуждены были закрыться. В это время все настойчивее начинают звучать требования отмены самодержавия и превращения страны в демократическую республику. Советы рабочих депутатов как органы руководства революционной борьбой появились более чем в 50 городах. Российская интеллигенция также приняла активное участие в Октябрьской стачке: прекратились занятия в школах и гимназиях, не работали высшие учебные заведения. В крупнейших столичных театрах были отменены спектакли. Многие известные писатели, художники, поэты и другие представители творческой интеллигенции в это время создавали произведения, в которых ясно слышался протест против самодержавия. Октябрьское восстание охватило все слои российского общества. Верховной власти ничего не оставалось, как пойти на определенные уступки. Однако революционеры, окрыленные успехом, продолжали призывать народные массы на баррикады, твердо решив покончить с существующим строем. В начале декабря Московский Совет принял решение о начале всеобщей политической забастовки. По его приказу более 100 тыс. рабочих прекратили работу. Москвичей поддержали 110 тыс. рабочих Северной столицы. Правительство выставило против забастовщиков войска, а рабочие в ответ взяли в руки оружие. К 10 декабря московская стачка превратилась в вооруженное восстание. В Петербурге вооруженное столкновение было предотвращено, так как властям удалось арестовать руководителей многих боевых рабочих дружин. Тем временем в московском восстании приняло участие около 6 тыс. человек, которые целую неделю вели ожесточенные

бои с жандармскими и армейскими подразделениями. В середине декабря в Москву был перебросен лейб-гвардии Семеновский полк и другие войска. Царская артиллерия начала обстрел баррикад и рабочих кварталов. Силы были слишком неравными, и поэтому 19 декабря 1905 г. по решению Московского Совета вооруженное восстание было прекращено. После октябрьских и декабрьских событий революционный подъем пошел на убыль: в 1906–1907 гг. были только отдельные вспышки рабочих и крестьянских волнений, восстаний в армии и на флоте. Все выступления быстро подавлялись, поскольку армия пока еще оставалась верна правящему режиму.

Революция 1905 г. осталась незавершенной, поскольку не смогла разрешить те вопросы, которые послужили толчком для ее начала. Однако революционные события все-таки вынудили власти пойти на некоторые уступки. Так, например, продолжительность рабочего дня была сокращена до 9—10 ч (некоторые предприниматели по собственной инициативе установили даже 8-часовой рабочий день), заработная плата была повышена. Появилась практика заключения коллективных договоров рабочих с фабрикантами, в которых определялись минимальный размер зарплаты, продолжительность рабочего дня, наличие пособия по болезни. Для крестьян удалось добиться отмены выкупных платежей, вносившихся ими более 40 лет с 1861 г., снижения арендной платы за землю, повышения зарплаты сельскохозяйственным рабочим. Кроме этого, трудящиеся получили право на создание массовых, самостоятельных организаций – профсоюзов, культурно-просветительских обществ, кооперативных, страховых организаций и т. д. Всем подданным империи были предоставлены некоторые гражданские права: неприкосновенность личности, свобода совести, слова и союзов. Тогда же был аннулирован циркуляр 1897 г., предусматривавший уголовное преследование забастовщиков, легализованы, хотя и с некоторыми оговорками, экономические забастовки, ликвидировано право земских начальников налагать на крестьян административные взыскания, в том числе и телесные наказания. И наконец было принято решение о создании первого представительного органа власти – Государственной думы.

Революция коснулась миллионов людей, заставив их задуматься о справедливости самодержавного и сословного устройства общества, о личных качествах особ монаршей семьи и т. п. Русская демократическая интеллигенция, так упорно призывавшая народ к революции, смогла оценить реальные масштабы «русского бунта», «бессмысленного и беспощадного», и задуматься об иных способах решения государственных проблем. Радикалы же поспешили объявить первую русскую революцию «генеральной репетицией» и начали подготовку к новому штурму самодержавия. Основным же итогом первой русской революции было то, что ее участники все-таки заставили верховную власть пойти на некоторые изменения в политической системе страны и вплотную приступить к решению наболевшего аграрного вопроса.

Билет № 4

1. Борьба Руси против внешних вторжений в XIII в.

2. Реформы П. А. Столыпина. Направления, итоги и значение аграрной реформы

1. XIII в. принес молодому русскому государству тяжелые испытания. Целостности Руси враги угрожали сразу с трех сторон: на северо-западе появились враждебно настроенные немцы, с запада наседали литовцы, а с востока и юга надвигались огромные орды татаромонгол.

Издавна на побережье Балтийского моря жили племена чуди и латышей. В XIII в. на эти территории вместе с немецкими купцами прибыли католические миссионеры. Они принесли латышам и чуди то же самое, что и многим славянским, литовским и финским народам: уничтожение национальной независимости и рабство под предлогом распространения христианства. В Риге в начале XIII в. был учрежден орден духовных рыцарей, члены которого назывались братьями Христова воинства или меченосцами. Они носили белые плащи с красными крестами на плече. Большинство этих рыцарей было родом из Вестфалии или Саксонии. Успехам меченосцев благоприятствовали три обстоятельства: слабость полоцких князей, внутренние распри новгородцев и разрозненность местных племен. Кроме того, рыцари превосходили местные племена качеством вооружения и познаниями в боевом искусстве. Меченосцы предприняли ряд походов против ливов, семигальцев, чуди на севере и латышей на юго-востоке. Их тактика была очень проста: если племя отказывалось от крещения и повиновения, то меченосцы просто выжигали поселения и уничтожали жителей. Если же племя покорялось власти иноземцев, то завоеватели брали заложников и начинали строить на покоренной территории замки, зачастую представлявшие собой перестроенные на немецкий лад древние укрепления коренных жителей. Так возник целый ряд городов на Двине и в Северной Чуди.

Не остановившись на достигнутом, немцы присвоили территории, принадлежащие полоцким князьям и новгородцам, и уже начали угрожать самому Пскову. Завоеванные земли были разделены на лены: одни принадлежали Ордену меченосцев и служили наградой отличившимся рыцарям; другие были отданы епископу, который наделял ими своих приближенных. Новые города устраивались по принципу германских городских общин, из которых самой крупной и могущественной оставалась Рига. Около 1225 г. немцы основали новое военное братство: Тевтонский орден. Прусские тевтонцы и ливонские меченосцы со временем объединились в один орден, что привело к ужесточению эксплуатации латышей, ливов и финнов.

Немногие князья на северо-западе Руси могли противостоять этим грозным врагам. При всех бедах страны только Новгород пока оставался целым и невредимым. В те времена Великим Новгородом правил князь Александр, правнук Юрия Долгорукого, сын Ярослава. Именно его потенциальными врагами стали ливонские рыцари-меченосцы, шведы и литовцы. В 1240 г. шведский король, досадуя на русских за частые набеги на Финляндию, послал своего зятя Биргера на ладьях по Неве к устью Ижоры. Биргер хотел завоевать Ладогу, а потом и сам Новгород. Но Александр, не дожидаясь отцовских полков, вышел к своей малочисленной дружине и сказал: «Нас немного, а враг силен; но Бог не в силе, а в правде: идите за вашим князем!» Через несколько дней он уже был на берегах Невы, где и началась кровопролитная битва. Князь Александр собственным копьем ранил предводителя шведов в лицо. Новгородские воины, вдохновленные примером своего князя, ринулись на шведов и разбили их. Шведы, пользуясь темнотой ночи, обратились в бегство. Сам же Александр за эту славную и очень важную победу получил прозвание Невского.

Новгородцы любили своего князя как воина и предводителя своих дружин, но не могли долго ужиться с ним как с правителем. В год Невской победы он рассорился со своими поддан-

ными и уехал из Новгорода в Переяславль-Залесский. Пользуясь его отсутствием, ливонские рыцари взяли Псков, принудив псковичей выполнить все их требования и отдать своих детей в заложники. После этого меченосцы вступили в переделы новгородских владений. Напуганные новгородцы умолили князя Александра вернуться к ним. Согласившись, он приехал в Новгород и начал собирать войско. В кровопролитной битве он разбил немцев, после чего часть пленных отпустил на волю, а часть – чудей, предавшихся крестоносцам, – повесил. В следующем году, съездив на поклон к хану в Орду, Александр освободил Псков. В сражении погибло семьдесят немецких рыцарей и множество простых ратников, а шесть рыцарей были взяты в плен и замучены.

Но на этом Александр Невский не остановился. Он пошел с походом в Чудскую землю – владения Ливонского ордена. Уже в начале похода немецкое войско напало на один из русских отрядов, разбив его наголову. Когда спасшиеся от гибели принесли Александру весть об этом поражении, он отступил к Псковскому (Чудскому) озеру и там стал дожидаться неприятеля. Александр намеревался встретить врага на льду, который в начале апреля был еще достаточно крепок. Так 5 апреля 1242 г. с восходом солнца началась знаменитая битва, известная в истории Руси как Ледовое побоище. Немцы и чудь пробились «свиньею» (острой колонной) сквозь русские полки и начали побеждать. Тогда Александр со своим полком обогнул врагов с тыла и решил дело в свою пользу. «Но была здесь злая сеча, – повествует летописец, – и льда на озере не было видно – так много пролилось вражеской и русской крови. Русские гнали немцев по льду до берега целых семь верст, убили из них 500 человек, а чуди – бесчисленное множество, взяли в плен пятьдесят рыцарей. Немцы, – говорит летописец, – хвалились: «Возьмем князя Александра руками», а теперь их самих Бог передал ему в руки».

Когда Александр возвращался в Псков после победы, то пленных рыцарей вели пешком за его войском. Все жители Пскова вышли навстречу своему избавителю и Александр Невский сказал им: «О, псковитяне! Если забудете Александра, если самые отдаленные потомки мои не найдут у вас верного пристанища в злополучии, то вы будете примером неблагодарности». После этого славного похода Александр должен был ехать во Владимир прощаться с отцом, который отправлялся в Орду. В его отсутствие немцы прислали в Новгород своих гонцов, которые сказали: «Что взяли мы мечом, Воть, Лугу, Псков, Летголу, от того всего отступаемся; мы ваших пленников отпустим, а вы наших пустите». После этого крестоносцы отпустили всех взятых ранее заложников и помирились с Александром. В это же время в 1243 г. в Тверской области появились литовцы. Александр пошел походом против них и в окрестностях Твери разбил их войско наголову. После этого он отправился в Новгород в сопровождении незначительной свиты. Литовцы, узнав об этом, напали на него. Но Александр отразил атаку неприятеля и снова разбил его. Так, на северо-западе Руси были отбиты все вражеские нападения.

Что касается положения на юго-восточном направлении, то оно было гораздо серьезнее из-за постоянной угрозы со стороны монголотатар. Первыми ощутили на себе мощь монголо-татарского войска половцы. Извечные русские враги, они в 1224 г. обратились за помощью к князю Мстиславу Галицкому. Их хан Котян был тестем Мстислава, поэтому тот не смог отказать своему родственнику в помощи. Зная, что собственных войск для борьбы с монголотатарами ему не хватит, Мстислав обратился за поддержкой к другим русским князьям, говоря им: «Если мы, братья, им не поможем, то они предадутся татарам и у тех будет больше силы». На совете в Киеве князья решили помочь половцам, рассудив так: «Лучше нам принять татар на чужой земле, чем на своей». Собрав войска, князья подошли к Днепру. Видя это, азиаты направили к ним послов с такими словами: «Слышим, что вы идете против нас, послушавшись половцев; а мы ваших городов не занимали, ни сел ваших и на вас не приходили; пришли мы попушением божиим на холопов своих и конюхов, на поганных половцев; возьмите с нами мир, а нам с вами рати нет; если побегут к вам половцы, то вы бейте их оттуда, а имена их берите

себе, потому что, как слышно, они и вам много зла делают, оттого и мы бьем их отсюда». Но русские князья прогнали послов и в битве при Днепре победили татар.

Вдохновленные победой князья решили прогнать монголотатар подальше от границ Русской земли. От Днепра 8 дней шли они до реки Калки, где и встретили главные монгольские силы. Князь Мстислав Галицкий и князь Даниил Романович со своими войсками перешли Калку и вступили в бой с татарскими полками. Даниил выехал вперед и тут же получил рану в грудь, но по молодости и пылкости характера не почувял этого. Татары уже бежали и Даниил настигал их со своим полком, когда половцы вдруг дрогнули и повернули, смяв русские отряды. Татары воспользовались моментом и разгромили русские войска. «И была тогда победа над всеми князьями русскими, какой не бывало от начала русской земли. С тех пор и начались для Руси ужасные беды от монголотатарского ига, тяготевшего над нею так долго...» Кроме Новгорода и северо-восточных областей, вся Русь оказалась под игом татар.

В чем же были причины столь полного поражения? Вслед за русским историком Н. Карамзиным следует отметить следующее.

1. Татарское войско было во много раз больше русского: Батый привел с собой около 500 тыс. воинов.

2. Это громадное войско могло без особого урона для себя одну за другой раздавить все русские княжеские дружины или городские ополчения. Тем более что задачу монголам облегчали те раздоры, которыми Русь в то время была раздираема изнутри.

3. Если бы враждовавшие русские князья и захотели объединиться, то у них не было бы на это времени – вторжение монгольской армии, состоявшей исключительно из одной конницы, произошло внезапно.

4. В азиатских народах, предводителем которых был Батый, каждый мужчина являлся воином. В России же только горожане и дворяне имели оружие. В то же самое время крестьяне, составлявшие основную массу населения, не могли даже оказать сопротивления, когда их убивали или забирали в плен.

Вся мощь монгольского урагана обрушилась именно на славянские народы: русские сражались при Калке и Коломне; поляки – при Лигнице; чехи и моравы – при Ольмюце. В то же самое время немцы отделались от монгольского вторжения легким испугом – варвары свирепствовали в основном на русских равнинах, которые были словно продолжением азиатских степей. Каковы же были взаимоотношения победителей и побежденных и почему прошло более трех веков, прежде чем Русь окончательно избавилась от татаромонгольского ига? Ответ может прозвучать на первый взгляд довольно парадоксально: возможно, многих русских князей попросту устраивало такое положение вещей. В подтверждение такого вывода приведем мнение беспристрастного французского историка Альфреда Рамбо, у которого не было никакой необходимости подтасовывать или замалчивать объективные исторические факты.

1. Как известно, русские князья обязаны были ездить в Орду как для подтверждения своей покорности, так и для решения своих внутренних распрей. Но для успеха при «дворе» Великого хана надо было иметь много денег. Прежде всего необходимо было оделять щедрыми подарками татарских князей, а также мать хана и его многочисленных жен. Но злейшими врагами русских князей в ханском стане были не варвары, а собственные соотечественники – князья-соперники. Так, в результате интриг московских князей в 1246 г. в Сарае был убит князь Михаил Черниговский, а в 1319 г. то же самое произошло с князем Михаилом Тверским.

2. Побежденные в войне должны были платить дань, которая ложилась тяжким бременем как на бедных, так и на богатых. Сперва дань с величайшей строгостью собирали доверенные люди монгольских ханов – хивинские купцы. Позже эту «тяжелую обязанность» взяли на себя московские князья, которые стали собирать татарскую подать не только со своих подданных, но и с соседних областей. Сделавшись главными сборщиками дани, они тем самым создали основу собственного благополучия, богатства и могущества.

3. Кроме подати, побежденные должны были ежегодно отправлять в армию завоевателей определенное количество воинов. В XIII в. русские князья присылали к татарам отборные войска и не гнушались занимать в их армии место впереди своих дружин. Так, в 1276 г. Борис Ростовский, Глеб Белозерский, Федор Ярославский и Андрей Городецкий пошли с ханом Мангу в поход против кавказских народов и разграбили город Додяков – столицу яссов в Дагестане, после чего монголы отдали им их долю добычи.

Недостойно было поведение потомков Мономаха и во внутренних делах России. Среди прочего они использовали монгольскую поддержку в борьбе против своих соотечественников. В 1281 г. Андрей, сын Александра Невского, разграбил сообща с татарами Владимирскую, Суздальскую, Муромскую, Московскую и Переяславскую области, которые он оспаривал у старшего брата Дмитрия. Он участвовал в осквернении варварами церквей и монастырей.

4. Ни один князь не мог занять свой престол без ханского утверждения – ярлыка. Даже гордые новгородцы не пустили в 1304 г. на княжество своего князя Михаила, говоря: «Правда, мы выбрали Михаила, но с условием представить нам ярлык».

5. Ни одно русское княжество не смело воевать без ханского разрешения. Кроме этого, когда монгольские послы приносили ханскую грамоту, русские князья должны были расстилать на их дороге драгоценные ковры, подносить кубки с золотыми монетами и выслушивать чтение ярлыка, стоя на коленях.

6. Татары, поработив русских, продолжали уважать их мужество и вступать в брачные союзы с их князьями. Около 1272 г. князь Белозерский Глеб взял жену из ханского семейства, которая, правда, исповедовала христианскую веру; Федор Рязанский стал зятем ногайского хана, который отвел в Сарае дворец для молодой четы. В 1318 г. великий князь Юрий женился на Кончаке, сестре хана Узбека, нареченной в крещении Агафьей.

Русские историки расходятся во мнениях о степени влияния, оказанного монгольским игом на развитие русской жизни. Например, Карамзин и Костомаров считают его значительным. «Быть может, – писал Карамзин, – наш народный характер представляет еще ныне пятна, происшедшие от монгольского варварства». С. Соловьев же, напротив, утверждал, что влияние этих кочевников было не большим, чем влияние печенегов или половцев. Но если монгольское иго и имело влияние на развитие русской жизни, то скорее всего оно было косвенным. Во-первых, отделив Россию от Запада, обратив ее в страну, которая в политическом отношении зависела от Азии, монгольское иго «заморозило» здесь византийскую полувизантизацию, недостатки которой с течением времени выявлялись все резче. Во-вторых, татарское владычество так же косвенно способствовало установлению на Руси самодержавной власти: московские князья, отвечавшие перед ханом за общественное спокойствие и взимание податей, имели благодаря монголам широкие возможности уничтожать независимость отдельных городов, побеждать сопротивление мелких князей, обуздывать строптивых бояр, отнимать льготы у свободных крестьян. Великий князь не щадил своих подданных, потому что не щадил его самого: страх перед монголами так сильно давил на всю русскую иерархию, что сильнее подчинял дворянство князьям, а крестьян – господам. Как писал Карамзин, московские князья «приняли смиренный титул ханских слуг и по тому самому сделались могущественными монархами». В-третьих, благодаря косвенному влиянию татаромонгольского ига увеличились роль и богатства русской церкви, так как татары отличались удивительной веротерпимостью. Татарские ханы поняли, что духовенство может как волновать, так и умирять народ. Поэтому сразу же после победы они стали щадить духовенство, избавили его от поголовной подати, ласково принимали в Орде и оказывали милость по их просьбам. В 1313 г. хан Узбек по просьбе московского митрополита Петра подтвердил все льготы церкви и запретил забирать у нее имения, «ибо, – как говорилось в грамоте, – это имущество свято, так как принадлежит людям, которых молитвы сохраняют нам жизнь и укрепляют наше оружие». Право суда было формально признано за церковью, а святотатство наказывалось смертью. Число монастырей, несмотря на иго, увели-

чивалось. Именно в это время русская церковь приобрела то богатство, которое впоследствии не раз служило русским государям в дни великих национальных кризисов. Церковь, которая, будучи даже слабой, постоянно стремилась к единству земли русской и установлению самодержавия, оказала теперь ему мощную поддержку. С тех пор московские митрополиты стали самыми верными союзниками московскими.

2. В 1906 г. для России существовало три возможных пути дальнейшего развития:

1) продолжение революции;

2) активизация контрреволюции;

3) превращение революции «снизу» в революцию «сверху», т. е. попытка разрешить обозначенные революцией проблемы путем постепенного реформирования страны.

В первых двух случаях не обошлось бы без больших человеческих жертв. Бескровным представлялся только третий вариант. Хотя Россия все еще находилась в ожидании новой волны народных восстаний, а самодержавная власть пребывала в решительной готовности подавить эти восстания силой, в стране все-таки была реальная возможность проведения экономических и социальных реформ и политических преобразований. 27 апреля 1906 г. в присутствии государя императора Николая II была торжественно открыта I Государственная дума. Самыми большими фракциями в ней были кадетская – 153 депутата и крестьянская («трудовики») – 107 депутатов. Эсеры и большевики решили выборы бойкотировать. Октябристы получили только 13 мандатов, а правые партии не смогли занять ни одного места.

Правительство рассчитывало, что традиционный политический консерватизм крестьян нейтрализует интеллигентскую склонность кадетов к оппозиционности. Но крестьяне после революционных событий 1905 г. почувствовали вкус бунтарства и, хотя политические свободы и идеи парламентаризма по-прежнему были далеки от них, стали ратовать за передел земельной собственности. Не дождавшись земли от царя, они обратили свои надежды на Думу и готовы были идти за любой политической партией, пообещавшей им быстрого достижения заветной цели. Поэтому именно аграрный вопрос постоянно был в центре внимания думских депутатов. Фракция трудовиков предложила законопроект, предусматривавший отчуждение помещичьих и других частновладельческих земель, превышающих «трудовые нормы», создание «общенародного земельного фонда» и введение уравнительного землепользования. Во время обсуждения этого проекта часть трудовиков выдвинула еще более радикальное предложение: немедленное и полное уничтожение частной собственности на землю и объявление ее вместе с недрами и водами общей собственностью всего населения России. Верховная власть, не допуская даже мысли о национализации земли, предъявила Думе обвинение в революционных настроениях и замыслах. 9 июля 1906 г. I Дума, не успевшая проработать и двух с половиной месяцев, была распущена царским манифестом. В тот же день новым Председателем Совета министров был объявлен П. А. Столыпин.

Петр Аркадьевич Столыпин (1862–1911 гг.) начинал свою работу в Министерстве внутренних дел. В 1899 г. он становится уездным, а затем и губернским предводителем дворянства. В 1903 г. он уже губернатор Гродненской, а в феврале 1903 по апрель 1906 г. – Саратовской губернии. 26 апреля 1906 г. он был переведен в столицу и назначен на пост министра внутренних дел, а уже через два месяца встал во главе правительства. 24 августа 1906 г. П. А. Столыпин обнародовал новую правительственную программу, которая состояла из двух частей. В первой части доказывалась необходимость применения радикальных мер, в частности объявления в некоторых районах империи военного положения с обязательным введением там военно-полевых судов. Во второй части говорилось о том, что правительство незамедлительно начнет проведение аграрной реформы, не дожидаясь созыва II Государственной думы. Одновременно шла интенсивная подготовка пакета законопроектов, которые способствовали бы превращению России в правовое государство: были подготовлены законы о свободе вероисповедания, о гражданском равноправии, об улучшении быта рабочих, о реформе местного самоуправления,

о реформе высшей и средней школы, о введении всеобщего начального обучения и улучшении материального обеспечения народных учителей, о подоходном налоге и полицейской реформе. Эти законопроекты П. А. Столыпин намеревался представить на обсуждение в новой Думе.

Первым документом нового правительства стал Указ от 9 ноября 1906 г. Его основной идеей было уничтожение крестьянской общины вследствие разрешения свободного выхода из нее любого домохозяина. Покинувший общину крестьянин оставлял за собой в частной собственности все ранее закрепленные за ним земельные наделы, которые должны были быть сведены в один участок. Указ приветствовал образование отрубного и хуторского крестьянского хозяйства, не посягая при этом на помещичью земельную собственность. Причиной такого резкого перехода от политики принудительного сохранения общины к политике ускоренного ее разрушения стали уроки революции. Недавние события доказали правящему классу, что именно община способствует революционному объединению крестьян, их организации в более или менее управляемые сообщества. Не зря П. А. Столыпин считал, что общинная жизнь крестьян в деревнях, совместный труд и общие беды способствуют их сплочению, облегчая тем самым работу революционным агитаторам. Только крестьянина-собственника, живущего на уединенном хуторе, занимающегося обработкой собственной земли и улучшением своего хозяйства, поднять на бунт практически невозможно. Социальный же аспект аграрной реформы П. А. Столыпина заключался в том, чтобы как можно скорее заполнить существовавший в стране социальный вакуум путем создания широкого слоя буржуазных собственников, которые стали бы основным гарантом политической стабильности государства. Вместе с тем основной задачей Указа было желание отвлечь внимание крестьян от идеи насильственного отчуждения помещичьих земель. Ратуя за создание в России правового государства, Столыпин тем не менее был безусловным противником посягательства на частную собственность.

II Государственная дума приступила к работе 20 февраля 1907 г. Поскольку на этот раз участие в выборах приняли и революционные партии – социал-демократы и эсеры, то эта Дума по своему составу оказалась еще более левой, чем предыдущая. По этой причине депутаты, несмотря на то что правительство уже активно претворяло в жизнь Указ от 9 ноября 1906 г., решительно отказались не только от его утверждения, но и от его обсуждения. Новая Дума занялась собственным законотворчеством. Такая Дума не могла устроить правительство. Поэтому власти решили распустить II Государственную думу, а заодно обнародовать новый избирательный закон, не допускающий к выборам антиправительственные элементы. Эта идея шла вразрез с основными законами империи, согласно которым изменить избирательный закон можно только с согласия Думы. Тем не менее 3 июня 1907 г. был обнародован царский манифест о роспуске II Думы и об изменении Положения о выборах. Это событие было названо в истории третьеиюньским государственным переворотом. Новый избирательный закон решительно перераспределял число выборщиков в пользу помещиков и буржуазии. Теперь один голос помещика равнялся четырем голосам буржуазии, 65 голосам мелкой буржуазии, 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих. Права нерусских народов вновь подверглись резкому ограничению.

Первое заседание III Государственной думы, избранной по новому закону, состоялось 1 ноября 1907 г. Самую большую фракцию в ней составили октябристы (154 мандата) и монархисты самых различных оттенков (147). Кадеты получили 54 места, социал-демократы – 19. Что касается эсеров, то они вновь бойкотировали выборы. Новый состав Думы вполне устраивал правительство, которое смогло наконец вывести аграрный проект на утверждение.

Вопреки всем ожиданиям, крестьяне отнюдь не стремились к переходу на хутора и отруба. Пока выход из общины могли себе позволить только зажиточные крестьяне и беднота, надеявшаяся улучшить свое материальное положение за счет продажи земли. Из 2 млн вышедших из общины хозяйств (кроме 470 тыс. дворов в беспереловых общинах, где выделение было обязательным) свои наделы продали 1,2 млн крестьян, т. е. 60 %. Несмотря на дей-

ствия правительства, действительно единоличные хозяйства, созданные по типу фермерских, к 1915 г. занимали всего 8,8 % наделной земли и составляли только 10,3 % всех крестьянских хозяйств.

Появление хуторян-фермеров вызвало ненависть к ним со стороны крестьян-общинников. Единоличные хозяйства часто поджигали, травили скот, уничтожали посевы, истребляли сельскохозяйственный инвентарь. Только за один год (1909–1910) было зарегистрировано около 11 тыс. фактов поджога хуторских хозяйств. Нередко инициаторами крестьянского сопротивления реформам становились представители самой власти. Членам землеустроительных комиссий не хотелось возиться с отдельными крестьянами-собственниками, и они предпочитали разбивать на хутора и отруба сразу все селения. Чтобы крестьянская община дала согласие на такую разбивку, к ней применялись различные способы давления, вплоть до привлечения военной силы. Несмотря на это, за семь лет интенсивного проведения реформы сельскохозяйственное производство достигло значительных успехов: посевные площади увеличились в целом на 10 %, а в районах наиболее активного выхода крестьян из общины – на 15 %; в 3 раза вырос объем хлебного экспорта, достигнув в среднем 25 % мирового экспорта зерна, а в урожайные годы – 40 %. За это же время вдвое возросло количество используемых минеральных удобрений, почти в три с половиной раза увеличились закупки крестьянами сельскохозяйственных машин. Успехи в сельском хозяйстве благотворно сказались и на развитии промышленного производства, темпы роста которого в эти годы были самыми высокими в мире (8,8 %).

Одним из главных пунктов аграрной программы стала правительственная политика массового переселения крестьян за Уральский хребет. Такими действиями верховная власть пыталась ослабить земельный голод во внутренних российских губерниях, а главное – отправить миллионы безземельных и недовольных крестьян, как можно дальше от помещичьих угодий – в бескрайние просторы Сибири, где пустующей земли хватило бы на всех. Те, кто соглашался на переезд, на длительное время освобождались от уплаты налогов, получали в собственность участок земли (15 га на главу семьи и 45 – на остальных домочадцев), а также денежное пособие – 200 руб. на семью. Кроме этого, взрослые мужчины освобождались от воинской повинности. В первое послереволюционное время массовое переселение шло быстрыми темпами. Через некоторое время этот процесс заметно замедлился. Всего же за период с 1906 по 1914 гг. в Сибирь было переселено 3 млн 40 тыс. человек. Однако плохая подготовка переселенческого ведомства к перевозке и устройству огромного количества людей привела к тому, что, несмотря на высокий процент закрепившихся на новом месте переселенцев, часть из них все же вернулась обратно (524 тыс., или 17 %). Несмотря на это, политика массового переселения имела большое значение. Так, например, резко возросло население сибирских земель. Переселенцы освоили более 30 млн десятин пустующей целины, возвели тысячи сел, ускорив развитие производительных сил сибирского региона. А главное, как и предвидел П. А. Столыпин, становление земельных отношений в освоенных районах шло в направлении создания крепких единоличных хозяйств. Однако крестьяне-переселенцы, даже освободившись от помещичьего гнета и проблем малоземелья, все же не пошли по пути американского фермерства. Традиционная тяга к коллективизму заставила их сменить общину на кооперацию. Так, в 1907 г. был образован Союз сибирских маслодельных артелей. В 1913 г. сибирские предприниматели вывезли 6 миллионов пудов масла, в том числе за границу – 4,4 млн пудов, или 90 % всего российского экспорта масла. Экспорт сибирского масла приносил казне баснословные прибыли. Сибирские кооператоры экспортировали за рубеж также пшеницу, шерсть, пушнину. В 1912 г. был организован кооперативный Московский народный банк (МНБ), который занимался предоставлением кредитов и поставками крестьянам сельскохозяйственной техники, удобрений, семян. Банк также координировал деятельность местных кооперативных союзов, которые выполняли роль механизма, осуществлявшего включение мелкого крестьянского производства в общую

систему не только российского, но и мирового рынка. Кооперативная деятельность позволила значительно снизить цены на рынке. Кроме того, она оказывала ощутимую поддержку не только зажиточным и средним слоям крестьянского населения, но и беднякам. В начале 1917 г. в России насчитывалось 63 тыс. различных видов кооперативов, которые обслуживали 94 млн человек, или 82,5 % деревенского населения.

Столыпин осознавал, что нельзя ожидать результатов реформы слишком скоро; об этом он говорил и в одном из своих интервью: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России». Однако из-за противоречивости средств, с помощью которых проводилась реформа, Столыпин оказался в конечном итоге реформатором-одиночкой. Его действия не получили поддержки ни от широких слоев населения, ни от политиков, настоящей целью которых было формирование класса мелких буржуазных собственников. Крестьяне были недовольны тем, что правительство так и не отдало им помещичьи земли, а вместо этого предложило поехать за землей в Сибирь. Из-за этого многие из них склонялись к тому, чтобы отнять землю у помещиков силой. Дворянство не принимало реформ Столыпина, потому что они нарушали веками устоявшийся порядок. Поместное дворянство, недовольное появлением в деревне «чумазных лендлордов», яростно воспротивилось попытке Столыпина расширить политические права новой сельской буржуазии – провести проект бессословного земства. Либеральная интеллигенция не могла забыть того, что Столыпин в свое время ввел военно-полевые суды, что он был приверженцем самодержавных форм правления, поддерживал антисемитские и прорусские настроения в обществе. Обратив все силы на осуществление аграрной реформы, премьер-министр совершенно забыл о проблеме социального обеспечения рабочих. В числе недовольных оказались также и промышленники, которые усматривали в правительственной политике явный перекося в сторону сельского хозяйства. Нечего и говорить, что для радикально настроенных революционных партий П. А. Столыпин всегда был только «душителем революции», «вешателем», реакционером. Эсеры объявили на премьер-министра настоящую охоту. Только октябристы и стоявшая за ними патристически настроенная буржуазия вместе с частью государственно мыслящей интеллигенции и чиновничества сразу объявили о своей безоговорочной поддержке всех столыпинских преобразований. Правда, потом он лишился и этой поддержки. Судьба реформ теперь зависела только от помощи государства. Но Николай II вдруг отказался от поддержки столыпинского курса. Это произошло вовсе не потому, что царь не хотел выглядеть бледной тенью своего неординарного премьер-министра, как думали многие. Просто царь почувствовал, что в случае успешного претворения в жизнь столыпинских начинаний, даже несмотря на личную приверженность Петра Аркадьевича самодержавию, монархия в «столыпинской России» окажется настолько рудиментарным атрибутом, что потеряет не только политическое, но и духовно-психологическое значение. Казалось, отставка Столыпина неизбежна. Но в сентябре 1911 г. Петр Аркадьевич, до этого переживший несколько покушений, в ложе киевского театра был смертельно ранен анархистом Богровым. После смерти Столыпина в стране не осталось ни лидеров, похожих на него, ни политических сил, способных продолжить его начинания. Последующая деятельность правительства в 1912–1914 гг. ясно показала, что все крупномасштабные реформы, начатые при жизни П. А. Столыпина, продолжены не будут. Николай II, раньше сторонившийся сотрудничества с политическими деятелями реформаторского направления, предпочел окружить себя людьми, по меньшей мере бездарными, зато горячо и с готовностью разделявшими его собственные взгляды на нужды страны. Вялая политика власти вызвала новую вспышку оппозиционных и революционных настроений. 15 ноября 1912 г. приступила к работе IV Государственная Дума, которая по своим настроениям оказалась оппозиционной правительству. Лидер кадетов П. Н. Миллюков вынашивал планы создания в Думе «прогрессивного блока», в который бы вошли депутаты-приверженцы умеренных реформ и который бы стал мощным инструментом парламентского давления на правительство. Но было уже слишком поздно. Так и не обретя ни внут-

ренного, ни внешнего покоя, о котором мечтал П. А. Столыпин, Россия оказалась втянутой в Первую мировую войну.

Билет № 5

1. Объединение русских земель вокруг Москвы и становление единого Российского государства в XIV – XV вв. Противостояние Орде

2. Культура России в начале XX в. (1900–1917 гг.), ее вклад в мировую культуру

1. В древних летописях Москва впервые упоминается в 1147 г. В это время князь Юрий Долгорукий пригласил на встречу своего союзника князя Новгород-Северского Святослава Ольговича, послав сказать ему: «Приде ко мне, брате, в Москов». По-видимому, тогда это была обычная княжеская усадьба или двор, где суздальский князь Юрий Долгорукий останавливался при поездках на киевский юг и обратно. Но уже в 1156 г., по преданию, он понизил устья речки Неглинной, «заложи град Москву», т. е. окружил свой московский двор деревянными стенами, превратив его, таким образом, в город. Город возник на перепутье между днепровским югом и верхневолжским севером, став, таким образом, пограничным городом суздальской земли, которой правил тогда Долгорукий. Это определило его дальнейшую судьбу: будучи достаточно далекой от суздальских центров, Ростова и Владимира, Москва позднее других суздальских городов смогла стать центром особого княжества и при этом должна была достаться младшему князю. Действительно, в продолжение большей части XIII в. князья в Москве появлялись лишь на короткое время, и то все они были младшими сыновьями отцов своих. Только после смерти Александра Невского в 1263 г. там начинает постоянно княжить его младший сын Даниил, сделавший Москву стольным городом с постоянным князем. Сам же Даниил стал родоначальником московского княжеского рода.

Географическое положение Москвы было очень выгодным. Во-первых, верхним своим притоком Истрой Москва-река проходит близко к Ламе, притоку Шоши, впадающей в свою очередь в Волгу. Таким образом, Ламским волоком Москва соединяла Верхнюю Волгу со Средней Окой. В этом месте новгородцы построили торговый пункт Волок на Ламе, впоследствии превратившийся в город Волоколамск. Этот город служил огромным складом на пути торговых сношений новгородцев с бассейном Оки и областью Средней Волги. Во-вторых, Москва начала строиться на изломе одноименной реки, в том месте, где она своим притоком Яузой почти вплотную подходит к Клязьме, по которой шел через Москву путь с запада на восток. Наконец, в-третьих, через Москву пролегла дорога с киевского и черниговского юга на Переяславль-Залесский и Ростов.

Расположение Москвы в точке пересечения двух скрещивающихся движений – переселенцев на северо-восток и купцов на юго-восток – сделало московское княжество важным экономическим центром Руси. Важную роль сыграло и то обстоятельство, что Москва доставалась в удел самым младшим князьям, у которых не было надежды дожить до старшинства и занять великокняжеский стол. Потому-то московские князья рано вырабатывают собственную политику, начиная действовать не «по порядку», обычаю, а выискивая новые пути. Они, как пишет В. Ключевский, «...являются зоркими наблюдателями того, что происходит вокруг них, внимательно высматривают, что лежит плохо, и прибирают это к рукам. Первые московские князья выступают смелыми хищниками. Недаром один из них, Михаил Ярославич, перешел в потомство с прозвищем Хоробрита, т. е., забияки: он в 1248 г. напал на своего дядю великого князя Святослава и вопреки всякому праву согнал его с Владимирского стола».

Но с XIV в. московские князья становятся мирными хозяевами, домовитыми устроителями своего удела. Они заботятся о водворении прочного порядка, заселяют свои земли промышленными и рабочими людьми, которых, между прочим, переманивают из других княжеств. Также они выкупают из Орды русских пленников и селят их на своих московских пустошах, строят новые деревни, села, слободы. С XIV в. о ходе этого хозяйственного строительства

можно судить по деятельности московского князя Ивана Калиты. Северное русское сообщество считало Ивана Калиту правителем, сумевшим очистить свою землю от воров, установить безопасную жизнь. В приписке на одной из рукописей, писанной в Москве в конце княжения Ивана Калиты, можно прочесть хвалу правдолюбию этого князя, давшего русской земле «тишину велию и правый суд». Ему же приписывается введение в действие земледельческого закона, византийского земско-полицейского устава, составленного, как предполагают, императорами-иконоборцами в VIII в. Если это так, то можно предположить, что Иван Калита особо заботился об устройстве сельского населения в своих владениях.

Итак, первоначальными условиями быстрого роста Московского княжества были его географическое положение и генеалогические особенности его князей. «Первое условие, – подытоживает В. Ключевский, – сопровождалось выгодами экономическими, которые давали в руки московскому князю обильные материальные средства, а второе условие указывало ему, как выгоднее пустить в оборот эти средства, помогло ему выработать своеобразную политику, основанную не на родственных чувствах и воспоминаниях, а на искусном пользовании текущей минутой. Располагая такими средствами и держась такой политики, московские князья в XIV и первой половине XV в. умели добиться очень важных политических успехов». И главными среди этих успехов были расширение территории московского княжества и приобретение великокняжеского стола, т. е., фактически объединение земель и народа русского вокруг нового политического центра. Однако, даже после того как третий московский князь из племени Александра Невского Иван Калита стал великим князем, московский удел оставался очень незначительным. При Калите и его сыновьях земельные приобретения совершались путем частных полюбовных сделок, но затем их потомки «вспомнили старое» и на подмогу мирным методам был снова пущен в ход насильственный захват с помощью Орды или без нее. Дмитрий Донской захватил Стародуб на Клязьме и Галич с Дмитровом, выгнав их законных владельцев. Сын его Василий «умздил» самого татарского хана и за «многое злато и серебро» купил ярлык на Муром, Тарусу и целое Новгородское княжество. Со временем слабые и бедные князья, все более беднея от татарского лиха и внутренних раздоров, стали сами искать дружбы и службы у московских князей. Успешному распространению московских владений способствовало и очередное «переселение народов». Благодаря усилиям московских князей Верхнее Поволжье стало безопаснее и с новгородской, и с татарской стороны. Это давало возможность избытку долго скопившегося в междуречье населения переходить за Волгу в просторные лесные пустыни тамошнего края.

Таким образом, к концу княжения Василия Темного, т. е. ко второй половине XV в., Московское княжество размерами своими превосходило любое из великих княжеств, тогда еще существовавших на Руси. Каким же образом Ивану Калите удалось обрести великокняжеский стол, будучи младшим среди всей остальной своей братии? Дело в том, что в XIV в. прежние родовые отношения старшинства стали окончательно утрачивать свою силу. Москвичи начали смелую борьбу со своими основными соперниками – старшими сородичами, тверскими князьями. Однако их силы к тому времени оказались неравны. На стороне тверских князей было право старшинства, личные доблести, средства юридические и нравственные. На стороне же московских князей оказались большие деньги и умение пользоваться обстоятельствами. Русь же переживала времена, когда последние средства стали гораздо убедительнее первых. Дело в том, что тверские князья в начале XIV в. все еще считали возможной борьбу с татаромонгольским нашествием. Московские же князья иначе смотрели на положение дел: они считали, что на Орду гораздо выгоднее воздействовать «смирной мудростью», т. е. угодничеством и деньгами, чем оружием. Поэтому они усердно налаживали отношения с золотоордынским ханом, превратив его в орудие для исполнения своих замыслов. Никто из князей чаще Калиты не ездил на поклон к хану, и никто не был там более желанным гостем. В Орде уже привыкли, что с приездом московского князя у них появляется «многое злато и серебро». Именно благо-

даря этим «взяткам» московский князь и добился великокняжеского престола. Кроме того, хан поручил Калите наказать тверского князя за восстание против татар, что московский князь с превеликим удовольствием и исполнил: под его предводительством татары razорили Тверское княжество – не тронув, естественно, Москвы. В награду за этот «подвиг» Калита и получил в 1328 г. великокняжеский стол, который с тех пор уже не упустил ни один его наследник. «Приобретение великокняжеского стола, – подытоживает В. Ключевский, – московским князем сопровождалось двумя важными последствиями для Руси, из коих одно можно назвать нравственным, а другое – политическим. Нравственное состояло в том, что московский удельный владетель, став великим князем, первый начал выводить русское население из того уныния и оцепенения, в какое повергли его внешние несчастья. Образцовый устроитель своего удела, умевший водворить в нем общественную безопасность и тишину, московский князь, получив звание Великого, дал почувствовать выгоды своей политики и другим частям Северо-Восточной Руси. Этим он подготовил себе широкую популярность, т. е. почву для дальнейших успехов».

Однако к середине XIV в. отношения между Золотой Ордой и Русью стали существенно меняться. Орда практически утратила контроль над русскими землями, и, хотя пыталась время от времени восстановить свое влияние, сил у нее для этого уже явно не хватало. Как до этого на Руси, в Орде начались внутренние междоусобицы, раздробленность: за двадцать лет здесь сменилось более 20 ханов. Со своей стороны московские князья больше не нуждались в союзе с татаромонголами, более того, связь с захватчиками теперь компрометировала их в глазах соотечественников. И тогда Москва меняет свою тактику: от союза с Ордой она переходит к борьбе. В ноябре 1374 г. в Переяславле-Залесском состоялся съезд князей и бояр всей Руси. Скорее всего именно на нем и было принято решение вступить в решительную схватку с Ордой. Несмотря на слабость татаромонгол, борьба с ними развивалась с переменным успехом. В 1377 г. на реке Пьяне, близ Нижнего Новгорода, московские войска были разбиты. А в 1378 г. на реке Воже в Рязанской земле уже ордынская рать потерпела тяжкое поражение. После этого обе стороны начали готовиться к решающему сражению, собирая последние силы и заручаясь поддержкой возможных союзников. Темник Мамай, который к тому времени утвердился в Орде, вступил в союз с литовским князем Ягайло и рязанским князем Олегом Ивановичем. Но это были не слишком надежные союзники: Ягайло стал великим князем литовским вместе со своим дядей, который постоянно угрожал сместить племянников с престола, и поэтому он не спешил оставлять свои земли без собственного присмотра. Из-за этого он опоздал к началу Куликовской битвы и не принял участия в сражении. Другой же союзник Мамай, Олег Иванович, вступил в союз с Ордой скорее всего только для того, чтобы уберечь свои собственные земли от разорения, но в сражении он также не участвовал и даже смог предупредить московского князя о приближении ордынцев. Все же Мамаю удалось собрать довольно значительное войско, в которое по разным источникам входило от 100 до 250 тыс. человек. В нем были не только татаромонголы, но и народы Поволжья и Северного Кавказа, а также наемники из генуэзских колоний (так называемая «фряжская» пехота). Со своей стороны московский князь Дмитрий заручился поддержкой братьев Ягайло – князя Псковского Андрея и князя Брянского Дмитрия. Кроме московских и владимирских полков, русское войско включало ростовских, муромских, ярославских ратников. Однако в битве не участвовали суздальско-нижегородские и тверские князья, а также неизвестно, были ли там новгородские ополченцы. Готовясь к сражению, князь Дмитрий значительно увеличил свое постоянное войско. Изменились тактика и стратегия: значительно большая роль, чем прежде, была отведена пехоте. Общая численность русского войска, по предположению летописца, составила 300–400 тыс. человек. Традиционно считается, что перед сражением Дмитрий Иванович получил благословение от Сергея Радонежского в Троицком монастыре. В конце августа 1380 г. русские войска собрались в Коломне и двинулись к Днепру, навстречу Мамаю. 7 сентября 1380 г. на берегу Дона состоялся воен-

ный совет, в результате которого решено было переправиться на противоположный берег реки и именно там начать решающее сражение. Однако ни настоящее место сражения, ни подлинные его участники точно не известны. Например, среди историков нет единого мнения по поводу того, на каком – левом или правом – берегу речки Непрядвы состоялась битва. Поэтому описание решающего сражения с монголо-татарами существует только в самом общем виде. Так, предполагается, что вначале ордынцам удалось потеснить русскую рать, но в этот момент вступил в дело засадный полк под командованием серпуховского князя Владимира Андреевича и воеводы Дмитрия Боброка Волынского, после чего многочисленное войско Мамай обратился в бегство. Таким образом, нельзя переоценить историческое значение Куликовской битвы: основные силы Орды были разбиты, а победа над Мамаем еще более укрепила авторитет Москвы как центра объединения русских земель.

2. В начале XX в. произошли коренные перемены не только в политической и социально-экономической жизни страны, но и в духовном состоянии российского общества. Индустриальный бум предполагал новые условия и нормы жизни, которые шли вразрез с традиционными представлениями людей о высших ценностях. Интенсивное развитие материального производства нарушало установившуюся в течение столетий гармонию природы и человека, приводило к нивелировке человеческой индивидуальности, к стандартизации и унификации всех сторон человеческой деятельности. Это вызвало чувство растерянности, ожидание неминуемой скорой катастрофы. Прежние представления о человеческих ценностях – добре и зле, истине и лжи, прекрасном и безобразном – теперь оказались смешными, неправильными, ненужными, требующими срочного и радикального переосмысления. Эти процессы в разной степени затронули и философию, и науку, и литературу, и искусство. Подобные процессы переживали в свое время и другие страны, но в России поиски высшего духовного смысла, истины во все века проходили более болезненно, более остро, нежели в странах западной цивилизации. Расцвет культурной жизни в российском обществе в это время стал беспрецедентным. Он затронул все виды творческой деятельности, вызвал к жизни прекрасные художественные произведения и научные открытия, указал новые направления творческого поиска, породил плеяду блестящих имен, ставших гордостью не только отечественной, но и мировой культуры, науки и техники. Этот социокультурный феномен стал известен в истории под названием Серебряного века русской культуры.

Отставая в темпах роста индустриального производства, Россия на рубеже XIX – XX вв. внесла свой вклад в мировой научно-технический прогресс, который был назван «революцией в естествознании», поскольку научные открытия того периода потребовали кардинального пересмотра устоявшихся представлений и взглядов на окружающий мир. Именно русские ученые совершили выдающиеся открытия в области математики, физики, биологии, химии и т. д. Физик П. Н. Лебедев впервые в истории определил общие закономерности, присущие волновым процессам различной природы (звуковым, электромагнитным, гидравлическим и др.), сделал потрясающие открытия в области физики волн. Он стал создателем первой в России физической школы. Знаменитый русский ученый В. И. Вернадский завоевал мировую известность благодаря энциклопедическим трудам, ставшим основой для определения новых научных направлений в геохимии, биохимии, радиологии. Его научные труды о биосфере и ноосфере (новое, эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее развития) заложили основу современной экологии. Неоспоримая ценность высказанных им идей стала очевидной только в наше время, когда мир оказался на пороге экологической катастрофы. Русский физиолог И. П. Павлов основал учение о высшей нервной деятельности и об условных рефлексах. В 1904 г. он был удостоен высшей награды – Нобелевской премии за исследования в области пищеварения. Через четыре года Нобелевскую премию присудили другому русскому ученому – И. И. Мечникову за труды по иммунологии и инфекционным заболеваниям. Ряд выдающихся открытий в теории и прак-

тике самолетостроения принадлежит Н. Е. Жуковскому, который в 1904 г. участвовал в основании Аэродинамического института под Москвой. Учеником и последователем Жуковского был известный механик и математик С. А. Чаплыгин. Первенство в разработке основ современной космонавтики, несомненно, принадлежит скромному учителю калужской гимназии, имя которого теперь знает весь мир, К. Э. Циолковскому. В 1903 г. он обнародовал ряд замечательных трудов, обосновавших возможность космических полетов и определивших пути достижения этой цели.

В начале XX в. Российское государство переживало настоящий научно-технический подъем. Создавалось множество научно-технических обществ: географических, ботанических, астрономических и т. п., объединяющих ученых, практиков, энтузиастов-любителей. Эти объединения были не просто центрами научно-исследовательской деятельности. Кроме всего прочего, они занимались широкой пропагандой научно-технических знаний среди населения. Начало новой эпохи ознаменовалось для страны поисками новой идеологии, которая смогла бы не только объяснить происходящее, но и указать пути дальнейшего развития русского общества. Самой популярной философской теорией того времени был марксизм, который имел в России благодарных последователей в лице революционной части русской интеллигенции. Впрочем, многие русские интеллигенты очень быстро разочаровались в марксизме, в его безапелляционном признании первенства материальной жизни над духовной. А после революции 1905 г. был пересмотрен и революционный принцип переустройства общества. В 1909 г. был опубликован сборник статей «Вехи», составленный известными философами Н. А. Бердяевым, С. Л. Франком, С. Н. Булгаковым, П. Б. Струве и др. После разочарования в марксизме все они перешли на позиции идеализма и создания новой религиозной философии. Авторы сборника обвиняли русскую интеллигенцию в догматизме, в поклонении устаревшим философским учениям XIX в., в незнании современной философии, в нигилизме, низком правосознании, в отрыве от народных масс, в забвении и охаивании русской истории. Все это, как они считали, и привело к тому, что именно интеллигенция стала главной поджигательницей русской революции, поставившей страну на грань национальной катастрофы. Ученые пришли к выводу, что в России идеи революционного преобразования вообще не имеют перспективы, а социального прогресса можно добиться лишь путем постепенных, эволюционных изменений, начинать которые следует с выработки новых религиозно-нравственных идеалов, основанных на христианском учении. Русские религиозные философы считали, что официальная православная церковь слишком срослась с самодержавным государством, а потому не может взять на себя роль спасителя русских душ. Основной акцент в своих произведениях русские философы Н. Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин и другие делали на так называемую русскую идею – проблему самобытности исторического пути России, своеобразие ее духовной жизни, ее особое предназначение в истории.

Неравномерность настроений русского общества начала XX в. наиболее ярко отразилась в русской художественной культуре Серебряного века. Как и раньше, в произведениях писателей продолжают сохраняться устойчивые традиции «критического реализма» XIX в. Здесь первенствуют Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамин-Сибиряк. Им уже готова и смена: И. А. Бунин, А. И. Куприн, М. Горький. С другой стороны, все громче звучат голоса иного поколения писателей, протестующих против главного принципа реалистического искусства – принципа непосредственного изображения окружающего мира. С их точки зрения, искусство, синтезирующее два противоположных начала – дух и материю, способно не только «отображать», но и «преображать» существующий мир, создавая новую реальность. Основателями нового направления в искусстве стали поэты-символисты. Символизм возник как протест против обнищания русской поэзии, вызванного, по мнению его приверженцев, увлечением общества материалистическими воззрениями русской литературной критики писателей-разночинцев – Белинского, Добролюбова, Чернышевского и др. Представители этого движения

начали крестовый поход против материалистического мировоззрения, утверждая, что вера, религия – краеугольные камни человеческого бытия и искусства. Родоначальник русского символизма Дмитрий Мережковский утверждал, например, что «без веры в божественное начало нет на земле красоты, нет справедливости, нет поэзии, нет свободы». Символисты полагали, что поэт обладает способностью приобщения к запредельному миру посредством художественных символов. Против символов выступили акмеисты (от греч. «акме» – «высшая степень чего-либо», «цветущая сила»). Они не признавали мистических исканий символистов, провозглашая самоценность реальной земной жизни, ратовали за возвращение словам их изначального, традиционного смысла, освобожденного от шелухи символических толкований. Главным критерием искусства для акмеистов (Н. Гумилев, С. Городецкий, А. Ахматова, О. Мандельштам, М. Зенкевич, В. Нарбут) был безупречный эстетический вкус, красота и отточенность художественного слова.

Русская художественная культура начала XX в. не избежала влияния появившегося на Западе и проникшего во все виды искусства авангардизма. Последователи этого движения объявили о своем разрыве с традиционными культурными приоритетами прошлых эпох и провозгласили идеи создания «нового искусства». Русский авангардизм был представлен в первую очередь футуристами (направление в искусстве, отрицающее художественное и нравственное наследие, проповедующее разрыв с традиционными ценностями и создание новой современной урбанистической культуры). Футуристы обращали в своем творчестве внимание не на содержание, а на форму стихосложения, на поэтическую конструкцию. При этом они провозглашали свое право на конструирование новых слов. В своих программных выступлениях они ориентировались на шокирующую антиэстетичность. Для этого они вносили в поэтическую ткань материал, совершенно чуждый самой поэтической природе: вульгарную лексику, профессиональный жаргон, язык документа, плаката и афиши. Выпускаемые ими альманахи и сборники носили эпатажирующие названия: «Пощечина общественному вкусу», «Дохлая Луна», «Рыкающий Парнас» и т. д. Российский футуризм был разбит на несколько поэтических группировок. Самые ортодоксальные из футуристов объединились в петербургскую группу «Гилея» (В. Хлебников, Д. Бурлюк, А. Крученых, В. Маяковский, В. Каменский, Е. Гуро). Оглушительный успех имели сборники стихов и публичные выступления Игоря Северянина, стоявшего во главе «Ассоциации эгофутуристов».

Нечто похожее происходило и с русской живописью. Как и прежде, во главе ее стояли представители старой академической школы и наследники передвижников: И. Е. Репин, В.

И. Суриков, К. А. Коровин. Однако русское искусство начала XX в. определяли не они одни. В моду вошел стиль под названием «модерн». Представители этого направления создали творческое общество «Мир искусства» и провозгласили своей задачей восстановление той связи живописи с культурой, которая, по их мнению, была ослаблена у художников-передвижников. Они начали резко критиковать передвижников за то, что те, выполняя чуждую искусству функцию, нанесли огромный вред русской живописи. Мирискусники были убеждены, что искусство – это самостоятельная, самоценная сфера человеческой деятельности, которая не должна зависеть от политических и социальных влияний. За время его существования (общество возникло в 1898 г. и просуществовало с перерывами до 1924 г.). В объединение «Мир искусства» входили почти все крупные русские художники. Наиболее активными из них были А. Бенуа, Л. Бакст, Е. Лансере, Н. Рерих, К. Сомов. «Мир искусства» оказал огромное влияние на развитие живописи, оперы, балета, оформительского искусства, художественной критики, музейного и выставочного дела. Движение мирискусников было движением общекультурным, способствовавшим соединению многих направлений художественного и прикладного творчества в едином культурном пространстве. В 1907 г. в Москве прошла выставка под названием «Голубая роза», на которой были представлены работы А. Арапова, Н. Крымова, П. Кузнецова, Н. Сапунова, М. Сарьяна и других художников. Это были молодые живописцы, которые

не желали мириться с существующим положением в отечественном искусстве, были знакомы с работами художников Запада и хотели обрести собственную индивидуальность в синтезе западного опыта и национальных традиций. Представители «Голубой розы» находились в тесном контакте с поэтами-символистами, выступления которых проходили на каждом их вернисаже. Но в русской живописи символизм так и не стал единым стилевым направлением. На каких-то этапах своего творчества ему следовали такие разные по своим живописным системам художники, как М. Врубель, К. Петров-Водкин и др. В это же время в русскую живопись проникает и авангард. В 1910 г. в Москве проходила выставка под названием «Бубновый валет», а вскоре после этого ее участники создали общество с тем же названием, которое просуществовало вплоть до 1917 г. Яркими представителями «Бубнового вала» были П. Кончаловский, И. Машков, А. Лентулов, Р. Фальк, В. Рождественский и др. В своих работах представители этого объединения стремились навсегда освободить живопись от влияния социальной и политической жизни, вернуть ей способность пользоваться присущими только ей средствами – цветами, линией, пластикой. Даже сама поверхность холста, покрытая слоем красок в их неповторимом сочетании, казалась им идеалом совершенства. Неудивительно, что самым излюбленным жанром «бубновых валетов» был натюрморт. Добиваясь непосредственности и целостности художественного восприятия, они нередко обращались к упрощенным формам искусства ранних примитивных эпох. Самые стойкие последователи этого направления – неопримитивисты вышли из «Бубнового вала» и в 1912 г. открыли самостоятельную выставку «Ослиный хвост». Немного позже они объединились в группу с тем же названием (М. Ларионов, Н. Гончаров, С. Бобров, А. Шевченко и др.). Художники нового поколения пробовали свои силы в различных жанрах и стилях, часто переходили из одной группы в другую. Поэтому принадлежность тех или иных мастеров к определенным стилевым школам является весьма условной. Тем не менее в историю мировой культуры такие русские художники, как В. Кандинский, М. Шагал, П. Филонов, вошли как представители уникального, «авторского» стиля, объединившего европейские авангардные тенденции с русскими национальными традициями.

Начало XX в. открыло миру имена великих русских композиторов-новаторов: А. Скрябина, И. Стравинского, С. Танеева, С. Рахманинова. Свою творческую задачу они видели в расширении рамок традиционной классической музыки и создании новых музыкальных форм и образов. Необыкновенного расцвета достигла и музыкальная исполнительская культура. Выдающимися представителями русской вокальной школы были Ф. Шаляпин, А. Нежданов, Л. Собинов, И. Ершов. В начале XX в. определилось ведущее в мировом балетном искусстве положение русского балета. Русская школа балета основывалась на академических традициях конца XIX в., на классических сценических постановках выдающегося балетмейстера Мариуса Петипа. Однако новые тенденции не обошли и этот вид искусства. Молодые балетные постановщики А. Горский и М. Фокин акцентировали свое внимание на принципе живописности, в результате которого полноправными авторами спектакля становились не только балетмейстер и композитор, но и художник. В оформлении балетов Горского и Фокина принимали участие К. Коровин, А. Бенуа, Л. Бакст, Н. Рерих. Русский балет начала XX в. подарил миру целую плеяду блестящих танцовщиков: А. Павлову, В. Нежинского, С. Лифаря, Т. Карсавину.

Серебряный век наступил и в русском театре. Именно с этой эпохой связаны имена выдающихся театральных режиссеров: К. Станиславского, В. Мейерхольда, Е. Вахтангова. Основатель психологической актерской школы К. С. Станиславский полагал, что будущее театра в углубленном психологическом реализме, в решении сверхзадач актерского перевоплощения. В. Э. Мейерхольд в свою очередь экспериментировал в области театральной условности, использовании элементов народного балагана и театра масок. Е. Б. Вахтангов настаивал на необходимости создания выразительных, зрелищных, веселых спектаклей. В это время на первый план выступает стремление к синтезу различных видов творческой деятельности. Инициатором этого явления был «Мир искусства», объединивший в своем кругу не только худож-

ников, но и поэтов, философов, музыкантов. Апофеозом деятельности мирискусников стали организованные С. Дягилевым знаменитые «Русские сезоны» в Париже.

В начале XX в. происходит зарождение совершенно нового вида искусства – кинематографии. Первые в России «электротeatры» и «иллюзионы» появились в 1903 г., а всего через 10 лет их было построено уже около 4 тыс. Первая русская игровая картина была показана в 1908 г., а уже в 1911 г. был снят настоящий полнометражный фильм «Оборона Севастополя». Снимая фильмы, русские кинорежиссеры старались использовать произведения отечественной классической литературы. В 1914 г. в России действовало около 30 отечественных кинофирм, которые снимали фильмы в основном с мелодраматическими сюжетами. Однако это не помешало тому, чтобы мир узнал режиссера Я. Протазанова, актеров И. Мзжухина, В. Холодную, В. Максимова, А. Коонен и т. д. Кинематограф отличался от других видов художественной культуры своей доступностью для широких масс населения. Поэтому именно кино стало первым камнем в фундаменте здания, названного массовой культурой.

Билет № 6

1. Московская Русь в эпоху Ивана Грозного

2. Участие России в Первой мировой войне: причины, роль Восточного фронта, последствия

1. После того как в 1538 г. умерла Елена Глинская, внутри Московского государства началась борьба за власть. Наследник престола, будущий царь Иван Грозный, был еще маленьким, и поэтому страной вместо него управляли бояре. Наибольший политический вес в то время имели Шуйские, Бельские и Глинские, бывшие ближайшими родственниками царя по матери.

Более или менее самостоятельной фигурой Иван IV стал только после своего венчания на царство, которое произошло в январе 1547 г. в Успенском соборе, и женитьбы в феврале того же года на Анастасии Захарьиной. Его царствование началось крайне неудачно. Уже в июне того же года в Москве произошел страшный пожар: за два дня город выгорел почти дотла, при этом в огне погибло около 4 тыс. москвичей. «Доброжелатели» обвинили Глинских в поджоге. Разгневанный народ ворвался в Успенский собор и убил Юрия Глинского, бывшего на тот момент главой рода. Напуганный происшедшим, Иван IV бежал из Москвы в село Воробьево. Однако на этом беды не кончились. Уже на третий день народ явился к царю, требуя выдать остальных предполагаемых виновников пожара. Волнения начались и в других городах, например в Пскове, Устюге. И, хотя все народные восстания были жестоко подавлены, они показали, что Московская Русь нуждается в немедленных и радикальных преобразованиях.

Началом эпохи перемен считают февраль 1549 г. Тогда на Красной площади было создано народное вече, перед которым царь покаялся в своих ошибках, обвинил во всех бедах бояр и пообещал в скором времени во всем разобраться. На этом Соборе, называемом иногда «Собором примирения», была зачитана и программа реформ. Этот первый Земский собор стал высшим сословно-представительским учреждением, на которое опиралась власть царя в период сословно-представительской монархии. При этом собор так и не стал законодательным органом: решения его только тогда принимали силу закона, когда в его работе принимала участие Боярская дума во главе с царем. Решения Собора должны были приниматься единогласно. Но такая форма правления Российским государством просуществовала недолго – до середины XVII в.

Что касается реформ, предложенных царем народу, то их программа была выработана узким кругом советчиков Ивана Грозного и включала в себя несколько основных моментов. Прежде всего было принято решение о необходимости создания нового Судебника. Его составили на основе Судебника 1497 г., приняв во внимание то, что с тех пор ситуация в государстве несколько изменилась. Так, например, были подтверждены и уточнены нормы крестьянского перехода в Юрьев день, распространено действие Судебника на те земли, которые за последние полвека были присоединены к Московскому государству, и ликвидировано право монастырей не уплачивать податей в казну. По новому закону было запрещено продавать в холопы боярских детей, а дворяне освобождались от подсудности боярам-наместникам. Введены были также наказания для бояр и дьяков-взяточников.

В середине этого века была реформирована и система взимания налогов. Прежде всего была установлена общая для всего государства единица налогообложения – соха. В зависимости от социального положения владельца земли, плодородия почвы и некоторых других условий соха составляла от 400 до 600 га земли. В городах же в «соху» включалось определенное количество дворов. После отмены кормлений в 1556 г. население стало платить общерусский «кормленичный откуп». Сбор этого налога осуществлялся через губные учреждения. За счет «кормленичного откупа» служилым людям платили «подмогу» для поступления на военную

службу. Таким образом, многие реформы середины XVI в. были направлены на создание бое-способного, сильного войска и определение порядка несения воинской службы. Службу «по отечеству» проходили дворяне и боярские дети. В 1556 г. было принято «Уложение о службе», в котором устанавливалось, что дворянская служба теперь переходила по наследству и начиналась с 15 лет. Согласно этому «Уложению» с каждых 100 четвертей земли в одном поле (что соответствовало 170 га) должен был идти на службу один всадник. С первых 100 четвертей отправлялся на службу сам землевладелец, с последующих – его вооруженные холопы. В 1550 г. созданные еще при Василии III отряды пищальников были преобразованы в стрелецкое войско. Стрельцами назывались «служилые люди по прибору». Первоначально стрельцов было около 3 тыс., затем их число было доведено до 25 тыс. Они получали денежное, хлебное или земельное жалование, огнестрельное оружие и обмундирование. Руководил ими специально созданный для этого Стрелецкий приказ. Во время ведения войн войско пополнялось людьми, которых приводили с собой земледельцы («боярские люди»), и теми, которых выставляли тягловые двory городов и деревни («сборные люди» и «посошные люди»). Кроме того, в русском войске служило около двух с половиной тысяч иностранцев.

Преобразования затронули и органы государственной власти. В 1552 г. была заведена специальная Дворовая тетрадь – полный список Государева двора, в который вошло около 4 тыс. человек. Эти люди именовались дворовыми детьми или дворянами, тогда как бояре и их дети составляли нижний слой служилых людей. В Дворовой тетради дворяне были записаны по тем уездам, в которых они владели землей. Именно из их числа выходила потом дворянская знать: воеводы и городские головы, дипломаты и администраторы. Развивалась и система приказов. Первое письменное упоминание о приказах относится к 1512 г. На момент прихода к власти Ивана IV существовало около 20 приказов, а к концу же века их насчитывалось уже около 30. Наряду с учреждениями общегосударственной власти (например, Посольский приказ, занимавшийся связями с другими государствами, или Разбойный приказ, ведавший судами над «лихими людьми») появляются и территориальные приказы, например приказ Казанского двора. Своеобразной попыткой поставить под контроль приказную и местную администрацию было учреждение Челобитного приказа, который должен был разбирать самые разнообразные жалобы. Суд и административная власть концентрировались теперь в руках губных и земских старост, которые обязаны были заниматься распределением налогов и повинностей, а также осуществлять сыск и следствие по государственным делам.

Естественно, реформы не могли обойти церковную власть на Руси. В январе 1551 г. по инициативе митрополита Макария и царя Ивана Грозного был созван Собор русской церкви. На нем были одобрены как принятие Судебника 1550 г., так и те реформы, которые осуществлялись в Русской земле. Кроме этого, Собор унифицировал церковные обряды, создал единый пантеон святых и принял меры для искоренения пороков в среде духовенства. Церкви запретили заниматься ростовщичеством; кроме того, решено было передать в руки царя все земли, приобретенные церковью до Собора, а впредь приобретать и продавать земельную недвижимость только по разрешению царя. Решения Собора были записаны в сборнике, состоявшем из 100 глав – отсюда и его название «Стоглав».

В ноябре 1559 г. заболела, а затем и скончалась жена Ивана Грозного Анастасия Захарина. Недавние соратники Ивана Грозного Сильвестр и Адашев были обвинены в отравлении царицы, после чего Сильвестр был сослан в Соловецкий монастырь, а Адашев отправлен воеводой в далекую Ливонию. Что касается митрополита Макария, защищавшего Сильвестра, то от опалы и казни его «спасла» его собственная смерть в 1563 г. В апреле следующего года, опасаясь преследований царя, бежал в великое княжество Литовское Андрей Курбский. Там он возглавил враждебное Руси войско.

В начале декабря 1564 г. Иван IV неожиданно покидает Москву. Поездив некоторое время по окрестным селам, он оседает в Александрове, откуда и посылает два письма в сто-

лицу. В одном, адресованном митрополиту, он объявляет о своем намерении оставить престол из-за измены боярства, а в другом, poslanном посадским людям Москвы, Иван признается, что на них у него гнева нет. Обеспокоенные москвичи посылают к царю делегацию, которая умоляет Ивана Грозного не покидать их и вернуться на русский престол. Иван соглашается при условии выполнения особых условий этого возвращения. Прежде всего царь потребовал единоличного права судить бояр и налагать на них опалы. Кроме этого, он хотел, чтобы вся страна была поделена на две части: на Земщину, где будет сохранена как царская власть, так и власть Боярской думы, и Опричнину, на которую власть бояр распространяться не будет. Земли в опричнину царь должен будет отобрать сам, по своему усмотрению. И наконец царь требовал, чтобы на земщину был наложен огромный налог в 100 тыс. рублей для заведения опричного войска. (Его численность изначально составляла 1 тыс. человек, но впоследствии там было уже около 5 тыс. опричников.)

Воспользовавшись доносом о том, что новгородцы намерены предаться Литве, Иван Грозный предпринимает поход на Новгород. Захваченный город он отдает на разграбление опричникам, и те за полтора месяца убивают там, по разным данным, от трех до десяти тысяч мирных жителей. По дороге к Новгороду было разгромлено еще несколько городов, в том числе Клин, Торжок, Тверь и др. Вернувшись в Москву, царь занялся разбором дел «соучастников» новгородской и псковской «измены». В результате были подвергнуты пыткам и казнены более сотни москвичей из самых знатных родов. Вскоре дошла очередь и до самих опричников. Многие из них были казнены или просто убиты. В то же время некоторые опричники, как, например, Малюта Скуратов или В. Грязной, вошли в Боярскую думу в качестве думных дворян. В 1575 г. царь попытался возродить опричнину. Сам он принял титул «князя Московского», назначив Великим князем Симеона Бекбулатовича. Однако через полтора года он отменил свое «чужество», вернул себе престол, а Симеона сослал в Тверь. В третий раз Иван Грозный отрекся от престола в 1582 г., после убийства собственного сына Ивана. Но и на этот раз он в конце концов дал себя «уговорить».

Что касается внешней политики, то в то время перед Русью стояли следующие важные задачи. Во-первых, необходимо было объединить русские, белорусские и украинские земли в единое славянское государство. Во-вторых, надо было продолжать борьбу с татарскими ханствами, образовавшимися после распада Золотой Орды. И, в-третьих, Руси предстояла тяжелая борьба за восточноприбалтийские земли.

2. После поражения в Русско-японской войне Россия оказалась в непрестом положении. Отношения с Германией были очень напряженными. Ситуацию осложняло то, что эта страна поддержала воинственную политику Австро-Венгрии на Балканах. Последней каплей, переполнившей чашу российского терпения, стало назначение немецкого генерала фон Сандерса командующим турецкой армией. Россия приняла это как попытку Германии взять под свой контроль Черноморские проливы. В стране усилились антигерманские настроения. Общественное мнение было на стороне сотрудничества России с республиканской Францией и либеральной Англией и все больше отвергало союз с консервативной императорской Германией. Среди населения активно распространялась идея неизбежности военного конфликта с Германией.

15 июня 1914 г. в боснийской столице Сараево был застрелен наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Убийца – Гаврила Принцип – был сербом по национальности, что позволило австро-венгерскому правительству обвинить в организации покушения Сербию. 10 июля Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, составленный в таком оскорбительном тоне, что, по всем расчетам, Сербия не должна была его принять. Однако через три дня Сербия согласилась на все австрийские требования, за исключением самых унижительных, причем по поводу последних она готова была продолжить переговоры (допуск австрийских следователей и ограниченного контингента войск на сербскую территорию). В ответ на

это предложение 15 июля 1914 г. Австрия объявила Сербии войну. Через три дня в России была объявлена всеобщая мобилизация. Узнав об этом, Германия потребовала прекратить сбор войск. Не дождавшись ответа на свое требование, 19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России. На следующий день англичане объявили войну немцам, 20 июля Франция выступила на стороне России, а 21 июля Германия объявила войну уже Франции. Наконец 26 июля и Австро-Венгрия объявила войну России. Война тут же обрела общеевропейский характер и очень скоро превратилась в мировую. В нее были втянуты 38 государств с населением свыше 1,5 млрд человек.

Война стала результатом кризиса европейской цивилизации. Все страны, участвовавшие в войне, имели свои цели, поэтому каждая из этих стран несла свою долю ответственности за разжигание мирового конфликта. И все же главным агрессором был германо-австрийский блок, стремившийся к переделу не только Европы, но и Африки. Неплохо подготовленная к войне Германия вынашивала планы сокрушения Франции и России, захвата прибалтийских и польских губерний, некоторых французских колоний в Африке, а также укрепления своих позиций в Турции, на Ближнем и Среднем Востоке. Целью Австро-Венгрии было подчинение себе Балканских государств. Россия не нуждалась в расширении своих территорий, но тем не менее решила воспользоваться всеобщей европейской суматохой, чтобы улучшить свое стратегическое положение: стать хозяйкой проливов и Константинополя, единственной покровительницей Балкан и воссоединить все польские земли. Вместе с тем страны Антанты преследовали единую цель: остановить германскую экспансию в Европе.

С самого начала войны в Европе образовалось два фронта: Западный (в Бельгии и Франции) и Восточный (против России). Русскую армию возглавил великий князь Николай Николаевич. Неудачи в Русско-японской войне заставили российское военное руководство задуматься о преобразованиях в армии. Был воплощен в жизнь целый ряд военных программ, способствовавших улучшению организационной структуры и технического оснащения армии, увеличению ее численности и повышению боеспособности. Несмотря на некоторые недостатки и просчеты, к началу войны Россия располагала достаточно мощной армией, способной решать сложные стратегические задачи. Если к Русско-японской войне отношение народа было резко отрицательным, то участие страны в Первой мировой было воспринято с должным пониманием, тем более что Германия первой объявила России войну. Русская армия, насчитывавшая 1 млн 423 тыс. человек, после объявления всеобщей мобилизации выросла до 6,5 млн человек. Всего же за годы войны с российской стороны в ней приняли участие 15,5 млн человек. В строю оказались преимущественно крестьяне, поскольку деревня отправила на фронт 12,8 млн своих тружеников. Лозунгом многомиллионной солдатской массы в первые годы войны была формула «За Веру, Царя и Отечество». Из-за антигерманских настроений, царивших в обществе, Николай II издал указ, согласно которому Санкт-Петербург переименовывался в Петроград.

Германский генеральный штаб задолго до военных действий разработал стратегический план, исключавший ведение войны на два фронта. По этому плану Франция должна была быть разгромлена стремительным массированным ударом, после чего все германские войска были бы повернуты против России. Немцы рассчитывали закончить военную кампанию за 8—10 недель. Французы в свою очередь надеялись на тесное взаимодействие французской и русской армии. По замыслу Франции русская армия своим стремительным наступлением на востоке должна была сорвать германский план молниеносного броска на Париж. Что касается русского генерального штаба, то свою основную цель он видел в разгроме Австро-Венгрии. Первоначально решено было основные силы сосредоточить на Юго-Западном фронте, оставив на Северо-Западном фронте против Германии только одну армию. Но Франция настояла на одновременном наступлении русских войск на всех фронтах.

Все страны, участвовавшие в войне, рассчитывали завершить кампанию в течение 3—4 месяцев. Однако с самого начала война пошла по иному сценарию, чем предполагали главные

военные стратеги. И прежде всего провалились надежды на быстрое завершение конфликта. 4 августа 1914 г., невзирая на объявленный Бельгией нейтралитет, немецкие войска использовали ее территорию для наступления на Париж в обход основной группировки французских войск, сосредоточенных на французско-германской границе. Германия не ожидала, что немногочисленная бельгийская армия окажет столь яростное сопротивление. Поэтому вместо предусмотренных планом 2–3 дней германские войска продвигались к бельгийско-французской границе больше 2 недель. Это позволило вступившей в войну Англии высадить на континенте свои войска. Несмотря на поражение англо-французских войск в пограничном сражении, стремительный бросок на Париж был сорван. Русские войска на Восточном фронте по настойчивому требованию французской стороны перешли в наступление. 17 августа первая русская армия под командованием генерала Ранненкампа в результате наступления в районе Ковно-Сувалки прорвала немецкую оборону и за 3 дня боев углубилась в Восточную Пруссию, полностью уничтожив несколько немецких дивизий. 21 августа на южной границе Восточной Пруссии перешла в наступление 2-я русская армия под командованием генерала Самсонова, которая должна была отрезать отступающие немецкие войска. Возникла угроза захвата русскими войсками Восточной Пруссии. Германский генеральный штаб в срочном порядке снял с Западного фронта два армейских корпуса и кавалерийскую дивизию и отправил их на восток. Одновременно туда же был переброшен и резервный корпус. Но вместо продолжения наступления и закрепления успеха командование 1-й русской армии вдруг приняло решение прекратить преследование противника и остановиться на отдых. Это позволило немецкому командованию перегруппировать находившиеся в Восточной Пруссии войска и все силы обрушить на 2-ю армию. Два корпуса армии Самсонова были окружены: 20 тыс. русских солдат были убиты, более 30 тыс. попали в плен. Генерал Самсонов застрелился. Развивая успех, немецкая армия атаковала войска Ранненкампа и в середине сентября вытеснила их из Восточной Пруссии. Но переброска войск с Западного на Восточный фронт заметно ослабила германские позиции во Франции. Это позволило англо-французским войскам одержать победу в битве на реке Марне в сентябре 1914 г. Надеждам Германии на стремительный разгром Франции не суждено было оправдаться.

Между тем на Юго-Западном фронте с 23 августа развернулись ожесточенные бои русской армии с австрийскими войсками в Галиции. 3 сентября 1914 г. после успешного наступления русская армия захватила город Львов, блокировала крупнейшую австрийскую крепость Перемышль и оттеснила противника за реку Сан. В этих сражениях империя потеряла почти половину находившегося здесь боевого состава – около 400 тыс. солдат и офицеров. Австро-Венгрия находилась на грани капитуляции. Но русские опять не смогли закрепить свой успех, поскольку по требованию союзников Ставка Верховного главнокомандующего начала разрабатывать план наступления русских войск в направлении Варшава – Берлин. Часть русских войск с реки Сан была переброшена в Польшу. В помощь союзнику Германия отправила на Восточный фронт 9-ю армию. В конце сентября объединенные австро-германские войска перешли в наступление в Польше. В ноябре 1914 г. после кровопролитных боев под Варшавой и Иван-городом русские войска полностью уничтожили 1-ю австрийскую армию, угрожая окружить 9-ю немецкую армию. Однако нерешительность русского командования вновь привела к потере стратегической инициативы на этом участке фронта. После такого количества поражений немцы начали торопить Турцию со вступлением в войну, стремясь оттянуть русские силы к Кавказу, а английские – в Египет. В октябре 1914 г. германо-турецкий флот атаковал русские суда в Черном море, обстрелял Севастополь, Феодосию, Новороссийск, Одессу. В декабре турки начали наступление против русских войск на Сары-камышском направлении. Но даже численное превосходство турецких войск не помогло им добиться успеха. В конце декабря русские соединения предприняли контрнаступательную операцию, нанеся турецкой армии сокру-

шительное поражение. Из своего 90-тысячного войска турки потеряли более 78 тыс. человек, что вынудило их отступить к Эрзеруму.

В результате военной компании 1914 г. странам Антанты удалось сорвать немецкий план молниеносной войны: Германии пришлось вести войну на двух фронтах. После неудач 1914 г. германское военное командование разработало новый стратегический план. Он предусматривал переход к оборонительным действиям на Западном фронте и концентрацию сил на Восточном для ускорения разгрома русской армии и вывода России из войны. Поэтому немецкое командование перебросило на Восточный фронт огромное количество войск и техники. Если в начале войны на Восточном фронте у Германии и Австро-Венгрии было 50 пехотных и 13 кавалерийских дивизий, то в сентябре 1915 г. там сосредоточилось 137 пехотных и 84 кавалерийских дивизии. В то же самое время на Западном фронте осталось только 90 пехотных и 1 кавалерийская дивизия. Таким образом, если летом прошлого года Россия отвлекала на себя 31 % всех сил противника, то в 1915 г. – уже более 60 %. Сосредоточив на Восточном фронте огромное количество войск, обеспечив их необходимым вооружением и усилив артиллерией, немецко-австрийская армия начала наступление. Но, несмотря на то, что силовым перевес был на стороне Германии и Австро-Венгрии, наступательные атаки велись вяло и зачастую прерывались русскими контратаками. В мае 1915 г., получив еще большее подкрепление за счет прибывших с Западного фронта дивизий, немецкой армии удалось начать крупное наступление на юго-западном направлении. Русские войска страдали от недостатка вооружений и боеприпасов. Запас снарядов позволял сделать из одного оружия один-два выстрела в день. Не хватало даже винтовок. Солдатам приходилось самим добывать себе оружие, для чего они совершали специальные вылазки на передовую. В начале июля 1915 г. германское командование решило взять в окружение русские армии в Польше, одновременно начав наступление на левом и правом флангах. В итоге 22 июля русским пришлось оставить Варшаву. Развивая успех, неприятельские войска развернули наступление на северо-западном направлении. 9 августа пала Ковенская крепость. В конце августа в результате прорыва русского фронта немцы заняли Вильно. К концу 1915 г. граница фронта проходила по линии Рига – Двинск – Барановичи – Пинск – Дубно. Русским войскам пришлось покинуть Галицию и Польшу, также они оставили часть Прибалтики и Белоруссии. Потери укреплений были не сопоставимы с невероятными людскими потерями. Моральный дух русской армии сильно упал.

Благодаря активизации военных действий на Восточном фронте союзники получили желаемую передышку, однако, несмотря на это они не торопились помочь русской армии. Они не организовали ни одной более-менее значительной военной операции на Западном фронте, чтобы отвлечь на себя часть немецких армий, как это ранее сделали русские войска. В следующем, 1916 г., Восточный и Западный фронты стабилизировались, и стало ясно, что война приняла затяжной характер. Однако в Германии понимали, что продолжение войны приведет страну к катастрофе, поскольку материальных и людских ресурсов у австро-немецкого блока были неизмеримо меньше, чем у Антанты. В то же время германское верховное командование было воодушевлено успехами 1915 г. Немцам казалось, что их войска сильно подорвали мощь русской армии, полностью лишив ее способности вести серьезные наступательные операции. Поэтому 1916 г. германское командование решило посвятить завоеваниям на Западном фронте. На Восточном же фронте немцы перешли к оборонительной тактике. В феврале 1916 г. немецкая армия перешла в широкомасштабное наступление в районе французской крепости Верден, открывающей прямую дорогу на Париж. В атаке участвовало огромное количество немецких дивизий. Дабы отвлечь внимание противника от Франции, союзники вновь обратились за помощью к русским. Русское командование разработало план наступления, главная тяжесть которого легла на войска Юго-Западного фронта под командованием генерала А. А. Брусилова.

Алексей Алексеевич Брусилов (1853–1926) родился в генеральской семье. Окончил Пажеский корпус. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., более 15 лет прослужил в офицерской кавалерийской школе, начав с должности инструктора верховой езды и закончив ее начальником. В 1906–1912 гг. командовал различными воинскими соединениями. В 1912 г. получил чин генерала от кавалерии. В начале первой мировой войны получил назначение командующим 8-й армией, а с марта 1916 г. стал главнокомандующим Юго-Западным фронтом. Выдвинулся в числе лучших русских полководцев первой мировой войны, а известность получил за разработку и проведение наступательной операции русской армии летом 1916 г. После Февральской революции остался сторонником продолжения войны до победного конца. В мае 1917 г. был назначен Верховным главнокомандующим русской армии. После смещения с этого поста в июле 1917 г. остался в распоряжении Временного правительства. В 1920 г. А. А. Брусилов вступил в ряды Красной армии.

22 мая 1916 г. после мощной артиллерийской подготовки русские войска начали широкое наступление, в результате которого сразу в нескольких местах прорвали австрийские позиции. 25 мая русские войска заняли Луцк, а 5 июня – Черновцы. Фронт оказался прорванным на протяжении 340 км, глубина прорыва достигала иногда 120 км. В этих сражениях австрийцы потеряли убитыми, ранеными и пленными около полутора миллиона человек. Брусиловский прорыв поставил Австро-Венгрию перед неизбежностью военной и политической катастрофы. Чтобы спасти австрийский фронт от полного уничтожения, немцы перебросили с запада большие силы, приостановив наступление у Вердена. И все-таки успех Юго-Западного фронта не принес решающих стратегических результатов, так как не был закреплён наступательными операциями на других фронтах. После подхода подкрепления война на этом участке снова приобрела позиционный характер.

Война продолжалась уже два с половиной года, а до конца ее было все еще далеко. В официальных сводках сообщалось о резком изменении настроений в среде солдат, об ухудшении дисциплины на фронте. Началось это из-за перебоев в снабжении армии оружием и боеприпасами. К началу 1917 г. Россия потеряла убитыми около 2 млн человек, ранеными – около 5 млн, в плен попало – около 2 млн человек. Сильно изменился и качественный состав армии, что особенно было заметно по офицерским кадрам. За годы военной кампании костяк русского офицерства составили выпускники краткосрочных офицерских школ и произведенные в офицеры особо отличившиеся нижние чины. К 1917 г. многие части больше десяти раз поменяли свой личный состав. Распространены стали такие явления, как братание и дезертирство. В армии, как и в тылу, зрело недовольство и подозрительное отношение к правящей верхушке. В настроениях армии начали главенствовать стремления к миру, быстрейшему завершению чуждой для народа длительной и кровопролитной войны.

Расцвет российской промышленности, выполнявшей оборонный заказ, произошел за счет снижения выпуска товаров народного потребления, что спровоцировало немедленный рост цен на них. Перегрузка железных дорог вызвала перебои в снабжении крупных городов продуктами питания. Осенью 1916 г. в крупнейших российских городах – Москве и Петербурге – появились очереди, очень нервировавшие столичных жителей. По сведениям полиции, эти очереди стали похожи на политические клубы. Война внесла изменения и в человеческую психологию. Каждый задавался вопросом: во имя чего российские семьи теряют своих отцов и сыновей? В деревне рассуждали более конкретно: зачем проливать кровь за неведомые земли, если на родине мужикам земли все равно не прибавят? Затянувшаяся война вызвала озлобление и ненависть против тех, кто послал солдат на эту бойню. Во всех российских городах работали госпитали, а на улицах постоянно встречались солдаты-инвалиды. Настроение фронтовиков стало передаваться в тыл. Петроград стал перевалочной базой между фронтом и тылом, он казался переполненным солдатами. Все жили в ожидании какой-то неминуемой катастрофы. Один из современников писал: «Осенью 1916 г. в России царил смутная тревога. Главной,

быть может, решающей чертой положения была усталость от войны, стихийно разливавшаяся в широких массах. Страх перед голодом, скорбь об огромных потерях, безнадежное ощущение «войне не видно конца» – все это создавало у людей... растущее раздражение против власти, которая эту войну вела».

Билет № 7

1. Основные направления внешней политики и расширение территории Российского государства в XV – XVI вв.

2. 1917 г. в России (основные события, их характер и значение)

1. Третий период российской истории по В. Ключевскому начался со вступления на великокняжеский престол Ивана III в 1462 г. и закончился в начале XVII в., когда на московском престоле появилась новая династия. Ключевский назвал этот период временем Московской Руси или Великорусского государства.

Иван III продолжил территориальное объединение Руси, но уже на новых принципах. В удельное время московские князья расширяли свои владения путем либо захватов, либо частных хозяйственных сделок с соседними князьями. Теперь же сами местные общины начинают обращаться к Москве с просьбами о покровительстве. Благодаря этому объединение русских земель вокруг Москвы получило характер национально-религиозного движения. Судя по тому количеству земель, которые были присоединены к Московскому государству при Иване III и его сыне Василии, объединение такого рода проходило очень спокойно и достаточно быстро. С середины XV в. даже вольные города со своими волостями начинают присоединяться к московской территории. В 1463 г. все князья Ярославские вместе со своими удельными князьями били Ивану III челом о принятии их на московскую службу, отказавшись от своей самостоятельности. В 1470-х был покорен Новгород Великий и его обширные области в Северной Руси. В 1485 г. без боя присягнула Ивану III осажденная им Тверь. В княжение Иванова преемника к Москве были присоединены: в 1519 г. – Псков с его областью, в 1514 г. – Смоленское княжество; в 1517–1523 гг. – Черниговское и Северное княжества. Таким образом, Москва завладела русскими землями на просторах от Печоры и гор Северного Урала до устьев Невы и Нарвы и от Васильсурска на Волге до Любеча на Днепре. И если при восшествии на престол Ивана III московская территория едва составляла 15 тыс. кв. миль, то к концу княжения его сына эта территория увеличилась по меньшей мере на 40 тыс. кв. миль.

Таким образом, разбитая на множество самостоятельных и по-разному устроенных политических частей русская народность объединилась под одной государственной властью – властью Московского княжества. Это предопределило совершенно особенный характер нового государственного образования. До этого Московское княжество было всего лишь одним из нескольких великих княжеств Северной Руси; теперь же оно становилось единственным на этой территории и потому национальным. Его пределы совпали с границами проживания великорусской народности. Московское княжество превратилось в национальное великорусское государство, а великий князь московский стал национальным великорусским государем.

Вследствие этого, естественно, изменилось положение Московского княжества по отношению к другим государствам. До сих пор оно почти со всех сторон было прикрыто от внешних врагов другими русскими княжествами или землями вольных городских общин. Так, с севера Москва граничила с Тверским княжеством; с северо-востока и востока – с Ярославским, Ростовским и до конца XV в. – Нижегородским; с юга – с Рязанским и мелкими княжествами по Верхней Оке; с запада – со Смоленским, с северо-запада – с землями Новгорода и Пскова. С середины XV в. все эти внешние прикрытия исчезают и Московское княжество остается один на один с иноземными врагами. В связи с этим изменилась и внешняя политика московских князей. До сих пор московские князья поддерживали отношения только с другими русскими князьями и с татарами. Со времен Ивана III Московское государство заводит дипломатические отношения с западноевропейскими государствами: Польшей, Литвой, Швецией, с орденами Тевтонским и Ливонским, с германским императором и т. д.

Таким образом благодаря территориальным приобретениям московских князей, не только изменилось внешнее положение Московского княжества, но и усложнились задачи московской внешней политики. Теперь, когда Русь стала единым государством, встал вопрос о политическом объединении всех славянских земель. Однако решить этот вопрос было еще сложнее, чем объединить русские княжества под властью Москвы. Именно отсюда произрастает многовековая борьба Руси и Польши. Простой перечень войн Москвы с Польшей, а затем и Литвой при Иване III и двух его ближайших преемниках показывает, что царь не ошибся в своих прогнозах. Он заявил, что у Москвы с Литвой прочного мира быть не может до тех пор, пока московский князь не воротит своей вотчины, всей русской земли, которая у Литвы, что борьба будет перемежаться только перемириями для восстановления сил. Таким образом, две войны произошли при самом Иване III, две при его сыне Василии и одна в правлении Елены Глинской. При Иване IV произошла война с Ливонией, сопровождавшаяся двумя продолжительными войнами с Польшей. Всего же в период с 1492 по 1582 гг. не менее сорока лет было потрачено на борьбу с Литвой и Польшей.

Но такова была цена создания нового, сильного Русского государства. Тогда перед Русью стояло несколько важнейших задач. Во-первых, необходимо было объединить русские, бело-русские и украинские земли в единое государство. Во-вторых, требовалось продолжить борьбу с татарскими ханствами – наследниками Золотой Орды. И, в-третьих, Руси предстояла очень тяжелая борьба за восточно-прибалтийские земли, т. е., за выход к Балтийскому морю. В начале второй половины XVI в. главной внешнеполитической задачей Руси стала борьба с Казанским ханством. Такой выбор был обусловлен необходимостью прекратить постоянные набеги татар на русские земли, обезопасить восточные границы и освободить десятки тыс. русских рабов. Кроме того, в этих краях русских правителей привлекало наличие плодородных земель и возможность пополнять казну за счет нового источника доходов – взимания дани с народов Поволжья.

Со времени занятия престола Иваном IV все усилия страны были направлены на борьбу с Казанью. Для этой цели в мае 1551 г. в 30 км от Казани в том месте, где в Волгу впадает речка Свияга, была построена крепость Свияжск, ставшая форпостом русского войска. И уже в августе 1552 г. началась осада Казани. В ней приняло участие 150 тыс. ратников, было задействовано 150 орудий осадной артиллерии и передвижные осадные башни – «гуляй-города». В начале октября подземным взрывом часть крепостной стены была разрушена, после чего Казань взяли штурмом, а хана Ядигар-Магмета захватили в плен. Падение Казани положило начало дальнейшему расширению русских владений: в 1556 г. было захвачено Астраханское ханство, через год – Башкирия (кроме той ее части, что принадлежала Сибирскому ханству), а в 90-е гг., после военного похода казачьего атамана Ермака Тимофеевича, к Руси было присоединено и само Сибирское ханство. Таким образом, с властью монголотатар на Руси было покончено. Последним оплотом Золотой Орды оставалось Крымское ханство, неподвластное Москве. Оно было вассалом могущественной Османской империи, с которой русский царь не решался портить отношений. Поэтому Москва ограничилась укреплением своих южных границ. Впрочем, избежать столкновения с крымским ханом было невозможно. Летом 1571 г., когда основные военные силы России были сконцентрированы на Западе (там уже более 10 лет шла Ливонская война), крымский хан Девлет-Гирей совершил набег на русские земли, дошел до самой Москвы и сжег ее. На переговорах он потребовал вернуть независимость Казанскому и Астраханскому ханствам. Не дождавшись ответа на свои требования, самоуверенный хан решил в 1572 г. еще раз «наказать» русских. Однако на этот раз его поход не был столь удачным: войска хана были полностью разбиты объединенным (земским и опричным) войском русских. Таким образом, опасность, грозившая Руси со стороны Крыма, была устранена на долгие годы. После этого в российской внешней политике приоритетным становится западное направление. Все свои силы Москва концентрирует на завоевании Прибалтики и получении

выхода к Балтийскому морю. Этому настоятельно требовала экономика страны, нуждавшаяся в расширении связей с передовыми странами Западной Европы. Также это было необходимо в целях безопасности страны – в том направлении располагались традиционные московские противники: Польша, Литва, Швеция, Ливонский орден. Кроме этого, сказывалось стремление Москвы вернуть себе утраченные в период феодальных усобиц и монголотатарского ига исконно русские земли. По этим и другим причинам в январе 1558 г. началась Русско-ливонская война.

Поначалу ситуация складывалась для России вполне успешно. За три года русские войска овладели несколькими крупными городами, в том числе Нарвой и Мариенбургом, и вышли к границам Восточной Пруссии и Литвы. Ливонский орден был уничтожен, а его магистр Фюрстенберг взят в плен. Однако уже с 1559 г. положение изменилось не в пользу Москвы. Заключив перемирие с Ливонией, Иван Грозный направил свои войска против Крымского хана. Однако, погнавшись за двумя зайцами, он не поймал ни одного: ничего не добившись в Крыму, он потерял инициативу и на западе страны. За время перемирия здесь появилось уже три серьезных врага Руси: Литовское Великое княжество, заключившее союз с Польшей, а также Швеция и Дания. В 1564 г. русские войска начали терпеть поражения. Мирные переговоры с Польшей и Литвой не привели к желаемому результату. В 1566 г. Земский собор высказался за продолжение войны, поэтому спустя год военные действия возобновились. Положение еще более осложнилось, когда началось объединение Польши и Литвы в единое государство – Речь Посполитую. Однако вопреки всем ожиданиям новое государство не стало проявлять агрессивности: в 1570 г. Россия заключила с ней трехгодичное перемирие, а чуть позже Речь Посполитая фактически вышла из Ливонской войны.

Однако в 1575 г. под сильнейшим турецким давлением польским королем был избран Стефан Баторий. В конце 70-х гг. его войска начали наступление и вернули многие ливонские города. На сторону Речи Посполитой перешли Дания и Швеция. Вдохновленный успехами, Баторий захватил Полоцк и Великие Луки, а шведы заняли Нарву. Продвижение Батория вглубь русских земель остановил только Псков, жители которого отразили более 30 штурмовых атак противника. Таким образом, в результате Ливонской войны Россия не только не решила стоявших перед ней задач, но и потеряла часть своих земель.

С другой стороны, с 1553 г. начинают активно развиваться русско-английские торговые отношения. Так, английский мореплаватель Ричард Ченслер получил от Ивана Грозного грамоту на свободную торговлю с Россией, а в самой Англии была создана «Московская компания». Прочные торговые связи налаживались также с Германией и итальянскими государствами. Со стороны юго-востока свои посольства в Москву отправляют Иран, Индия, Османская империя.

2. В начале 1917 г. в российском обществе нарастает недовольство, вызванное усталостью от войны, ростом цен, процветанием спекуляций и очередями. Ситуация ухудшается, когда начинаются перебои в поставках продовольствия в Москву и Петроград. Кое-где люди не выдерживают и начинают громить хлебные лавки и магазины. 18 февраля началась забастовка рабочих на Путиловском заводе. В ответ на это администрация просто закрыла предприятие. Более 30 тыс. человек остались без средств к существованию. Этот случай стал поводом для начала массовых выступлений в столице. 23 февраля (8 марта) во главе колонны демонстрантов встали женщины, требовавшие хлеба и возвращения мужчин с фронта. К 25 февраля экономические забастовки переросли во всеобщую политическую стачку, главными лозунгами которой стали: «Долой царизм!», «Долой самодержавие!», «Долой войну!». Численность участников стачки перевалила за 300 тыс. человек. В тот же день царь, находившийся в Ставке, отправил командующему Петроградским военным округом телеграмму с требованием «завтра же прекратить в столице беспорядки!». Однако на следующий день случилось то, что коренным образом изменило ситуацию в столице. 26 февраля 4-я рота Павловского полка открыла огонь по конной полиции. Солдаты стали переходить на сторону демонстрантов. 27 февраля коли-

чество революционно настроенных солдат составляло 67 тыс. человек, 28 февраля – 127 тыс., а к вечеру 1 марта это был уже весь петроградский гарнизон. В этот момент стихийный народный бунт превращается в военный мятеж, прекратить который можно только сменив власть. 26 февраля Николай II упустил последнюю возможность превратить начавшуюся революцию «снизу» в менее болезненную для страны революцию «сверху»: он издал указ о роспуске Государственной думы, лишив тем самым либеральные силы всякой надежды на переход к конституционной монархии парламентским путем и открыв дорогу революции. Между тем события развивались стремительно. 27 февраля мятежные солдатские полки вместе с рабочими захватили арсенал, Петропавловскую крепость и направились к тюрьмам «освобождать социалистов», а заодно и всех «пострадавших от царского режима». Вечером ликующая от успеха толпа собралась у Таврического дворца, в котором проходили заседания Думы. В Думе их уже ожидали два органа власти: Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов и Временный комитет Государственной думы. 1 марта 1917 г. лидеры этих двух органов приняли решение об образовании Временного правительства из числа представителей «Прогрессивного блока», во главе которого встал известный земский деятель князь Г. Е. Львов. Министерство иностранных дел возглавил лидер кадетов П. Н. Милюков, а октябрист А. И. Гучков стал военным и морским министром. Единственный представитель социалистов А. Ф. Керенский получил пост министра юстиции. Но Петроградский Совет, созданный по инициативе меньшевиков, обладал реальной военной силой и сразу же мог провозгласить себя единственной общенациональной властью. Этому воспротивилось большинство Совета, состоявшее из умеренных социалистов, преимущественно меньшевиков и эсеров. Они считали, что начавшаяся революция в России должна завершиться буржуазно-демократическими преобразованиями, и потому возглавить этот процесс может только либеральная буржуазия. Задачу же социалистических Советов они видели в контроле за деятельностью Временного правительства и оказании на него давления в случае отклонения от демократического курса. В стране установилась система двоевластия. Первым действием Петроградского Совета стал Приказ № 1 «О демократизации армии». По сути это было «прощение», выданное армии за участие в революции и прямое нарушение присяги. Приказ не просто уравнивал солдат и офицеров в гражданских правах, но ставил последних в зависимость от выборных солдатских комитетов, в распоряжение которых передавалось оружие. Также отменялись традиционные формы дисциплины, разрешалась политическая деятельность и создание разнообразных общественных организаций в воинских частях. 28 февраля Николай II попытался выехать из Ставки в Царское Село, но был задержан революционными матросами и отправлен в Псков, где располагался штаб Северного фронта. 2 марта он вынужден был подписать акт об отречении от престола в пользу младшего брата Михаила. Однако и Михаил вследствие мощного давления почти всех политических сил (на сохранении монархии настаивал только П. Н. Милюков) также отказался от престола, заявив, что судьбу монархии в России должно решить Учредительное собрание. Все те проблемы, которые стали камнем преткновения для старой власти, перешли по наследству к Временному правительству. Главной из этих проблем был вопрос о войне. Правительство настаивало на войне до «победного конца» и выполнении Россией своих международных обязательств. Петроградский Совет смотрел на это несколько иначе. 14 марта появился Манифест «К народам всего мира», который декларировал прекращение войны, отказ от аннексий и контрибуции и признавал лишь революционную войну с Германией.

Между тем внутренняя политика Временного правительства напрямую зависела от курса на продолжение войны. Члены кабинета считали допустимым проведение лишь тех мероприятий, которые не повредили бы обороноспособности страны. В связи с этим был отвергнут проект о введении 8-часового рабочего дня. В ответ на это Петроградский Совет был вынужден подписать собственное соглашение с Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков о введении на предприятиях города 8-часового рабочего дня. Из тех же соображений

новое правительство отложило решение аграрного вопроса и проблемы национально-государственного устройства страны до созыва Учредительного собрания (при этом всеми способами затягивая выборы в него). Советы одобряли эти действия, полагая, что раздел земли приведет к дезорганизации фронта: крестьяне, одетые в солдатские шинели, вряд ли согласятся с тем, что этот долгожданный раздел будет проходить без их участия. Таким образом, в запасе у Временного правительства оставался лишь широкий выбор демократических свобод, которые и были щедро дарованы населению. Таким образом, в России была объявлена свобода печати, слова и собраний, отменены сословия, конфессиональных и национальных ограничений, ликвидирована смертная казнь, объявлена широкая политическая амнистия и т. д. В то же время сам народ проявил удивительную способность к творчеству «снизу», произошедшему от общинных традиций самоуправления. Так, на предприятиях развернули активную деятельность фабрично-заводские комитеты, осуществлявшие «рабочий контроль» за производством и распределением. В губернских городах возникли комитеты общественных организаций, объединявшие в своих рядах представителей всех слоев общества. Именно они организовали и провели кампанию за перевыборы на демократических началах городских дум и земств. Крестьяне объединялись в земельные комитеты. Заметно активизировала свою политическую деятельность кооперация. В армии повсюду создавались солдатские комитеты. Одновременно с ними функционировали местные Советы рабочих и солдат, Советы крестьянских депутатов и назначенные Временным правительством комиссары. Таким образом, если в центре было двоевластие, то на местах царило многовластие, которое на практике нередко превращалось в анархию и безвластие. Революционный порыв масс сплотил революционеров и реформаторов, рабочих и крестьян, солдат и офицеров, объединил различные слои «несоединимой» интеллигенции. Однако такое сплочение было временным, поскольку за ним неминуемо должна была начаться перегруппировка политических сил и новое размежевание. Февральские события привели к краху все «охранительные» партии, поддерживавшие самодержавие – Союз Михаила Архангела, Союз Русского народа и др. Скомпрометированными оказались и праволиберальные партии (прежде всего октябристы). Кадеты из оппозиционеров превратились в правящую партию. Имевшие большинство в Советах правосоциалистические партии (эсеры, меньшевики) перебрались из революционного подполья в политический центр, полагая главной своей задачей «оказание давления» на Временное правительство. Большевики также немного охладили свой революционный пыл, выступив в начале революции с идеей «условной поддержки» Временного правительства.

После Февральской революции перед Россией открылись два пути, по которым могло пойти дальнейшее развитие страны: проведение реформ либо новый революционный катаклизм. Выбор того или иного пути зависел от воли и решительности Временного правительства и Петроградского Совета. Однако ни тот ни другой орган власти не сумел проявить необходимые качества и сделать правильный выбор в условиях быстро таявшего терпения народных масс. Уменьшавшийся день ото дня запас доверия к Временному правительству неуклонно вел к усилению позиций правых и левых радикалов. Этому способствовало и то обстоятельство, что после объявления политической амнистии из заключения и эмиграции в Петроград стали возвращаться лидеры революционных партий. Их встречали многолюдные толпы восторженных солдат, матросов и рабочих. 3 апреля 1917 г. в специальном «пломбированном» вагоне из Цюриха в Петроград прибыла группа социал-демократов во главе с лидером большевиков В. И. Лениным. До возвращения Ленина из эмиграции фракция большевиков в Петроградском Совете была сравнительно небольшой, к тому же она разделила позиции эсеров и меньшевиков по отношению к Временному правительству. Приезд большевистского лидера в корне изменил политическую линию РСДРП (б) (так начали называть свою партию большевики после окончательного организационного размежевания с меньшевиками). Проанализировав первые шаги Временного правительства, Ленин пришел к выводу, что кадетско-октябристская партия

не сможет оправдать ожидания масс: сейчас она не в силах дать народу ни мира, ни земли, а потом ее популярность неизбежно будет стремительно падать. Это означало, что у большевистской партии появился реальный шанс взять власть в свои руки. Необходимо было лишь тщательно продумать тактику борьбы. Лидер большевиков предложил начать широкую кампанию дискредитации Временного правительства. Это было необходимо для того, чтобы укрепить в сознании масс мысль о том, что решение всех насущных проблем невозможно без ликвидации двоевластия и передачи всей полноты государственной власти в руки Советов. Ленин предвидел, что потом перед Советами возникнут те же проблемы, что и перед Временным правительством. Ни меньшевики, ни эсеры не смогут быстро решить вопросы о мире и земле, что приведет к разочарованию народных масс и в Советах. Это даст шанс большевикам, которые смогут начать кампанию за перевыборы в Советы, а потом провести туда своих представителей. Политика захвата власти большевиками была изложена Лениным в его «Апрельских тезисах». Именно там прозвучали программные на тот момент лозунги большевиков «Никакой поддержки Временному правительству!» и «Вся власть Советам!». Там же была отражена и экономическая программа большевиков: конфискация помещичьих земель, национализация всех земель в стране, введение контроля Советов за общественным производством и распределением. Немедленное прекращение войны стало тактическим лозунгом ленинцев, с которым они вышли к народу.

Как оказалось, Ленин правильно оценил внутривластную ситуацию в России. 18 апреля Министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Миллюков обратился к странам-союзницам России, заверив их в решимости своей державы вести войну до победного конца. Ответом на эту ноту стали массовые антивоенные демонстрации в Петрограде, Москве и других городах. После этого П. Н. Миллюков и Военный министр А. И. Гучков вынуждены были заявить о своей отставке. Начался первый кризис Временного правительства. Кадетско-октябристские лидеры полагали, что для разрядки обстановки в стране необходимо ввести в состав Временного правительства наиболее влиятельных представителей умеренных социалистических партий. В результате длительных переговоров между правительством и Исполкомом Петроградского Совета 5 мая 1917 г. было подписано соглашение о создании коалиционного правительства. В его состав вошли 10 министров, представлявших интересы либеральной буржуазии, и шесть министров-социалистов, в том числе и лидер эсеров В. М. Чернов, получивший портфель министра земледелия. На следующий день новое правительство обнародовало декларацию, в которой обещало начать переговоры о заключении мира и разработку аграрной реформы. Однако стабилизировать положение не удалось и ему. Падение производства продолжалось, условия жизни всех слоев населения становились все хуже и хуже. Ситуация еще больше осложнилась после неудачного наступления русской армии на Юго-Западном фронте в июне 1917 г. 2 июля 1917 г., как и рассчитывали большевики, министры-кадеты вынуждены были подать в отставку. 4 июля на улицы Петрограда вышли 500 тыс. демонстрантов под руководством большевиков. Ядром демонстрации стали вооруженные отряды матросов и солдат, которые шли под лозунгом «Вся власть Советам!». Перед этим в некоторых армейских комитетах даже прозвучали призывы к вооруженному свержению Временного правительства. Во время шествия представители контрреволюционных организаций обстреляли демонстрантов, открывших ответный огонь. Ожесточенная перестрелка привела к трагедии – более 700 человек было убито и ранено. Петроград оказался на военном положении, из него спешно были выведены некоторые воинские части. Правительство обвинило лидеров большевиков в шпионской деятельности в пользу Германии и в получении ими денег от немецкого Генштаба, что заметно подорвало авторитет этой партии. Правительство издало приказ об аресте Ленина, после чего большевистская партия ушла в подполье. Мирный период революции закончился. На смену демократической власти шла власть диктатуры. 8 июля во главе Временного правительства встал А. Ф. Керенский, который через несколько дней опять ввел смертную казнь

на фронте. 18 июля новый премьер-министр сместил «либерального» главнокомандующего А. А. Брусилова, назначив на его место Л. Г. Корнилова, который должен был остановить революционное движение на фронтах. Керенский надеялся, что решительность генерала Корнилова поможет ему установить в стране «демократическую диктатуру». Но, когда 25 августа конный корпус генерала А. М. Крымова начал наступление на Петроград, Керенский испугался монархически настроенного Корнилова и поспешил объявить последнего изменником. Одновременно в Петрограде началось формирование рабочих отрядов Красной гвардии, готовых сражаться с мятежными армейскими частями. Большевики приняли в этом самое активное участие, тем более что Керенский ради упрочения собственного положения предпочел «забыть» об их «шпионской» деятельности. 30 августа войска Корнилова были остановлены почти без единого выстрела, а сам генерал арестован. Большевики начали приобретать все большую популярность в народе, поскольку их лозунги были просты и понятны. Если в начале Февральской революции численность рядов РСДРП (б) не превышала 24 тыс. человек, то к маю она возросла до 100 тыс., а в сентябре – до 350 тыс. человек. На этом фоне авторитет Временного правительства неуклонно падал. В начале сентября 1917 г. прошли пере выборы членов Петроградского Совета и большевики получили наибольшее количество мест. Председателем Совета стал Л. Д. Троцкий.

Лев (Лейба) Давидович Бронштейн (Троцкий) (1879–1940) родился в Херсонской губернии в богатой еврейской семье. По желанию родителей в 1894 г. Лейба закончил престижное Одесское реальное училище. Готовясь к поступлению в университет, временно поселился у родственников в г. Николаеве. Здесь он сошелся с группой радикально настроенной молодежи, забыл об учебе и вместо университета с головой ушел в революционную работу. В 1898 г. он был арестован и около двух лет провел в Одесской тюрьме, где и выбрал себе партийный псевдоним – Троцкий. После тюрьмы он отправился в четырехлетнюю ссылку в Восточную Сибирь. В 1902 г. он совершил побег и оказался в Лондоне в социал-демократической эмиграции. В дни первой русской революции Троцкий вернулся в Россию и стал одним из руководителей Петербургского Совета рабочих депутатов. В декабре 1905 г. последовал новый арест, а за ним высылка на вечное поселение в Сибирь. В январе 1907 г. ему вновь удалось совершить побег с этапа, после чего он был переправлен за границу. Во время Февральской революции Троцкий находился в США, но, узнав о том, что происходит в России 4 мая 1917 г., вернулся на родину. После попытки создать собственную социал-демократическую группу поддержал Ленина.

В конце июля – начале августа 1917 г. состоялся VI съезд РСДРП (б), на котором было принято решение об изменении тактики и переориентации партии на вооруженный захват власти. Но реально этот политический курс был утвержден не на партийном съезде, как того требовал устав партии, а на узком заседании членов ЦК 10 октября 1917 г., причем некоторые его участники были не согласны с принятым решением. 12 октября при Петроградском Совете был организован Военно-революционный комитет, выполнявший функции штаба по подготовке вооруженного восстания. В ВРК, кроме большевиков, вошли представители левого крыла эсеровской партии. Возглавил ВРК Л. Троцкий. 22 октября Военно-революционный комитет делегировал своих представителей во все воинские части Петроградского гарнизона. Одновременно во всех районах города большевиками были организованы многочисленные митинги, на которых выступали лучшие партийные ораторы. В отличие от стихийной Февральской революции новое восстание было подготовлено большевиками с большей тщательностью, о чем знали все политические силы. Оживленное обсуждение намерений большевиков и их шансов на успех шло даже на городских улицах. Однако центральная власть вяло отреагировала на известие о готовящемся восстании.

24 октября 1917 г. вооруженные отряды Красной гвардии приступили к захвату мостов, почты, телеграфа и вокзалов, не встретив при этом даже малейшего сопротивления. Штаб большевистской партии разместился в Смольном институте. К утру следующего дня столица

оказалась в руках восставших. В своем обращении к гражданам России Военно-революционный комитет объявил о взятии власти в свои руки. Зимний дворец, который защищали небольшой отряд юнкеров и добровольческий женский батальон, был захвачен в ночь на 26 октября. Керенский сумел выехать на фронт еще до штурма Зимнего, остальных членов Временного правительства немедленно арестовали. Общие потери в этом грозном «вооруженном восстании» составили... 6 человек. Приход к власти большевиков, похоронивший буржуазно-либеральную инициативу, был предрешен отсутствием твердой государственной власти, медлительным характером реформ, изматывающей войной, нарастанием революционных настроений. Большевики просто воспользовались ситуацией, чтобы на практике реализовать свою идеологическую доктрину.

Билет № 8

1. Культура и духовная жизнь России в XIV – XVI вв.

2. Гражданская война в России (1918–1920): причины, участники, этапы, итоги

1. В XIV–XVI вв. Россия вошла в эпоху культурного расцвета. Решающую роль в этом процессе, несомненно, сыграло укрепление на Руси христианской религии. Однако были и другие причины. В том числе на Руси была очень хорошо подготовлена почва для восприятия культурных традиций Византии. Так, например, в архитектуре не было необходимости заменять стрельчатый свод полукруглым, потому что в России никогда не было готических церквей. Римско-византийский стиль, заимствованный еще в XI в. из Константинополя, охранялся религиозными догмами и как наследие Византии переходил от одного поколения к другому. Также не было необходимости вводить какие-либо новшества и в живописи, потому что церковный устав требовал, чтобы иконы писались в древнем стиле. Из-за этого русское Возрождение выразилось в основном в многочисленности и великолепии православных храмов, которые расписывались великолепными итальянскими художниками, а также в усовершенствованных способах их постройки. Именно в это время по монументальности своих строений Москва становится достойною чести быть столицей обширного и могучего государства. Именно тогда она стала «святым городом» с «сорока сороками церквей», увенчанных бесчисленным множеством золотых, серебряных и лазурных куполов. В те времена Москва состояла из нескольких частей: обнесенного стенами Кремля, имевшего форму треугольника, самая короткая сторона которого была обращена к Москве-реке, а вершина – к северу, Китай-городу, вмещавшему в себя базар и хоромы вельмож и отделявшему от Кремля обширным пространством – Красной площадью и Белым городом, окружавшим Кремль и Китай-город. Далее следовал Земляной город, который в свою очередь опоясывал Белый город и вмещал в себя предместья, сады, пруды, стрелецкие слободы и обширные пустыри. И наконец вокруг Москвы раскинулись укрепленные монастыри с белыми стенами, выдержавшие не один набег поляков и монголов. Москва была городом очень противоречивым по застройке: здания располагались вдоль бесконечных, широких и грязных, извилистых и едва намеченных улиц. Рядом с роскошными боярскими хоромами могли стоять убогие избы, подобные деревенским. Их покупали уже готовыми и собирали на месте в течение нескольких дней. Стоили они не дороже нескольких рублей. Московские же князья были поглощены в основном украшением Кремля. Вместо деревянных стен, сгоревших во времена нашествия Тохтамыша, были сооружены новые, из белого камня (отсюда и пошло – Москва белокаменная). Стены были увенчаны высокими и узкими зубцами, а внутрь города вело пять ворот, отличавшихся друг от друга. Спасские ворота построил Пьетро Солари Миланский в 1491 г. Они считались святыми, и каждый входивший в них обязан был снимать шапку. Здесь же, перед образом Спасителя, молились в последний раз перед казнью преступники. Через эти ворота вступал в Кремль новый царь, отправляясь на церемонию коронации в Успенский собор. Внутри Кремля так же, как внутри древневизантийского императорского дворца, было сооружено множество церквей, дворцов и монастырей. Знаменитейшая из этих церквей – Успенский собор, в котором, начиная с XV в., венчались на царство все русские цари и императоры. Он был сооружен знаменитым зодчим Аристотелем Фиораванти, который до этого строил для Космы Медичи, Франциска I, папы Сикста IV и др. Трудно поверить, что Успенский собор был построен зодчим эпохи Возрождения. Архитектор и руководимые им люди старались воспроизвести в нем таинственный сумрак древних храмов Египта и Востока. В Успенском соборе нет окон как таковых, а есть бойницы – узкие просветы с решетками, через которые проникают только слабые лучи солнца, едва освещая массивные столбы с позолотой и строгими, важными ликами святых. Вся верхняя часть храма окутана полумраком, так

что живопись на своде едва различима и хорошо видна только в храмовые праздники или торжественные дни, когда храм освещается бесчисленным множеством свечей. Есть версия, что Аристотель соорудил этот собор по уже существовавшему плану и нашел начатую постройку недостаточно прочной. Тогда мощным тараном он разрушил уже возведенные стены и распорядился заложить фундамент еще глубже. Он же обучил русских для увеличения прочности обжигать кирпич. В Успенском соборе находятся мощи первого московского митрополита Петра и обретаются Владимирская и Ярославская чудотворные иконы Божьей Матери. В Архангельском соборе, построенном в 1505 г., покоится прах Ивана Грозного и его сыновей. В Благовещенском соборе с агатовым полом совершались бракосочетания государей русских. В Вознесенском монастыре расположены усыпальницы цариц. Колокольня Ивана Великого с золотым куполом, надписями, сделанными золотым славянским шрифтом, и 34 колоколами была построена в 1600 г. Борисом Годуновым. От царских хором, построенных в 1487 г., до наших дней дошло лишь несколько сооружений: малая Золотая палата, в которой царицы принимали духовенство; Грановитая палата, где давались торжественные аудиенции иноземным послам; Красное крыльцо, с которого царь позволял видеть народу свои «светлые очи» и терем, в котором находились столовая, комната для совещаний и молельня. Грановитая палата была начата в 1487 г. итальянцем Марио и окончена Пьеро Антонио. Другие палаты сооружены миланцем Алевизо. В царских хоромах рядом с древнерусской мебелью стояли привезенные с Запада произведения ювелирного искусства. Так, в 1594 г. немецкий посол преподнес царю Федору бронзовые позолоченные часы с макетами планет и календарем, а в 1597 г. – другие часы с куколками, которые каждый час играли на трубах и органах. Однако самым известным историческим зданием в Москве стала, без сомнения, церковь Василия Блаженного. Она была построена на Красной площади в 1554 г. в честь взятия русскими войсками Казани. Легенда повествует, будто Грозный велел выколоть глаза художнику, чтобы тот не смог более построить такое чудо. Это храм с десятью куполами различной высоты и формы, «одни граненные, другие рубчатые, те бугорчатые, как ананас, эти со спиральными полосами, иные чешуйчатые, с косоугольниками, «сотообразные». Необузданная фантазия зодчего пренебрегла всякою симметрией. Храм от основания до верхней точки расписан яркими, резкими красками и поражал воображение даже пресыщенных впечатлениями иноземных путешественников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.